

КРИСТИНА ГЕДОНИ

ВСЁ ПРОДАЁТСЯ,
И
ВСЁ ПОКУПАЕТСЯ

ЧЁРНАЯ ОРХИДЕЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Кристина Гедони

Чёрная Орхидея. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34288849

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-12158-4

Аннотация

Скромная чернокожая девушка по имени Оливия рискует ввязаться в опасную авантюру, после которой её жизнь уже никогда не будет прежней. Она решает стать танцовщицей в элитном клубе «Чёрная Орхидея», чтобы спасти жизнь больной раком матери. Что ждёт её впереди? Станет ли решение девушки роковым? Решаясь на рискованный шаг, нужно помнить, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а безвозмездное счастье существует только в сказках. История Золушки, конечно, красива, но... Но в реальном мире всё куда прозаичнее. А в мире, где всё продаётся, и всё покупается, тем более. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Ноябрьский вечер в Лос-Анджелесе – это поистине прекрасное время суток. В воздухе витает приятная прохлада и свежесть, солнце плавно закатывается за горизонт, освещая мягкими рыжими лучами город, который укутывается в их свет, словно в тёплое одеяло. Постепенно краснея, оно отражается в зеркальных окнах небоскрёбов и плавно скрывается за океаном. К семи вечера город погружается во мрак полностью, а на улицах зажигаются фонари и яркие вывески, зазывающие посетителей в различные заведения.

Вперив взгляд в асфальт, Оливия шагала по оживлённому тротуару, слушая музыку в наушниках. Она ловко маневрировала между спешившими куда-то прохожими, избегая столкновения, и всё больше ускоряла шаг, мысленно молясь всем известным ей богам о том, чтобы успеть в ближайшую аптеку до закрытия. Почему врач позвонил так поздно? Неужели что-то случилось, и матери стало хуже? Или, может, он просто забыл позвонить раньше?.. Какой бы ни была причина, телефонный звонок в восемь вечера заставил девушку не на шутку разволноваться. Названный доктором список препаратов, которые ей было необходимо срочно купить и принести, только усилил нервное напряжение.

Подняв глаза, девушка заметила большой термометр вдалеке. Почти добралась! Успеет ли она до закрытия? Взглянув на наручные часы, которые показывали без пятнадцати девять, она перевела дыхание и побежала к нужному зданию,

крепко держа ляжку серого рюкзака, висевшего на правом плече.

Ей улыбнулась удача – аптека всё ещё была открыта. Толкнув зелёную деревянную дверь, Оливия зашла внутрь небольшого помещения. Она взяла железную корзинку и направилась к плотно стоявшим друг к другу стеллажам. Девушка, кажется, знала содержимое каждой полки наизусть. За последние полгода она бывала в этой аптеке чаще, чем кто-либо другой. По крайней мере, ей так казалось. Подойдя к нужному стеллажу, она вытащила из кармана старенький кнопочный телефон и открыла записку, в которой были записаны названия нужных лекарств.

Сложив коробочки с препаратами в корзину, она прошла на кассу и приветственно улыбнулась тощему седовласому мужчине-фармацевту, одетому в длинный белый халат. Он расставлял какие-то маленькие бутылочки на стеклянной витрине.

– Здравствуйте, Мистер Реймонд, – сказала она ему, поставив на стойку корзинку с лекарствами.

– Здравствуй, Оливия, – он кивнул ей в знак приветствия, а после начал пробивать штрих-коды лекарств. – Как дела у мамы?

– Я не знаю, – она пожала плечами. – Врач позвонил меньше часа назад. Попросил купить и принести это как можно скорее. Вчера ей было лучше, но сегодня, видимо, что-то изменилось...

– Не думай о плохом, – попытался поддержать её мужчина, складывая препараты в прозрачный пакет. – Возможно, у неё просто закончились лекарства.

Она тяжело вздохнула.

– Хочется в это верить.

– С тебя одна тысяча сто девяносто шесть долларов и семьдесят центов, – озвучил цену он. – Оплата картой или наличными?

– Наличными.

Она достала из рюкзака небольшой красный кошелёк и начала считать купюры. Сотня, две, три, две купюры по пятьдесят, ещё одна сотня, четыре банкноты по двадцать долларов, семь пятидолларовых, две по десять, двенадцать однодолларовых купюр, шесть по два бакса... Шестьсот пятьдесят девять долларов. Положив их на край кассовой стойки, она открыла маленький кармашек, выгребла оттуда всю мелочь и начала быстро её отсчитывать.

– Не хватает? – Спросил мужчина, следивший за её действиями.

Девушка стыдливо поджала губы и посмотрела на него исподлобья. У неё действительно не хватало почти пятьсот долларов. Ей удалось насчитать целый тридцать один доллар мелочью, но этого всё равно было недостаточно... Дьявол. Что делать?

– Если хочешь, я могу отложить часть препаратов. Ты сможешь зайти за ними утром, – предложил фармацевт, посмот-

рев в серо-голубые глаза чернокожей покупательницы. Кажется, он прочитал немой вопрос в её взгляде. – Сколько там у тебя?

Он может отложить их до завтра? Прекрасно! Но какие из всех этих медикаментов должны быть куплены в первую очередь? А если мама нуждается в каждом из них прямо сейчас, и покупка не терпит отлагательств? Врач бы не просил купить их одновременно и принести как можно скорее, если бы в этом не было необходимости... Она решила проконсультироваться с Мистером Реймондом по этому поводу.

– У меня есть шестьсот девяносто долларов, – Оливия подвинула деньги к нему. – Вы можете сказать, какой из препаратов лучше взять сегодня, а какой может подождать до завтра?

Пересчитав деньги, мужчина вытащил из пакета две коробки с ампулами и, сбросив старые данные о покупке, пробил штрих-коды снова, после чего положил лекарства перед ней.

– Инъекции этого препарата делают каждые четыре часа, даже ночью. Возьми его. За таблетками придёшь завтра, – он поставил пакет с оставшимися лекарствами под кассу. – Считай, что я уже отложил их для тебя. Она должна принимать их с каждым приёмом пищи. Ужин уже прошёл. Теперь она должна принять таблетки во время завтрака. Ты успеешь взять их утром.

– Прекрасно!

– С тебя шестьсот тридцать два доллара.

– Спасибо, – она отсчитала нужную сумму и подала ему. –

Во сколько Вы открываетесь? Я приду рано утром.

Взяв деньги, он начал раскладывать их по нужным отсекам кассового аппарата.

– Я всегда прихожу без пятнадцати семь утра, – ответил мужчина и по-доброму улыбнулся. – Приходи к семи. Я буду ждать.

– Хорошо. Спасибо!

– Не за что.

Она сложила упаковки с ампулами в рюкзак. Закинув деньги в кошелёк, Ойли засунула его в карман и вышла из аптеки.

Она посмотрела на часы. Пять минут десятого. Развернувшись, Оливия пошла на автобусную остановку, надеясь успеть на последнюю маршрутку до больницы. Голова взрывалась от мыслей. Что ей делать? Где взять эти чертовы пятьсот шесть долларов? Она потратила в аптеке последние деньги. Зарплата придёт только через две недели... И это в лучшем случае. И что ей теперь делать? Попытаться занять у лучшей подруги? Нет, не вариант. Во-первых, она не любила занимать деньги. А во-вторых, она уже и так торчала той почти восемь сотен с прошлого месяца. Единственным вариантом было сходить в круглосуточный ломбард и сдать золотые серёжки, подаренные покойным отцом. Она же выкупит их позже, верно?..

Долго ждать автобуса с нужным номером не пришлось – он подъехал буквально через несколько минут. Забравшись в салон, она достала из кармана два доллара и оплатила проезд, после чего плюхнулась на пустое сидение и уставилась в окно. Серьги в виде колец, украшенные несколькими бриллиантами – всё, что у неё осталось в память о папе. Он подарил их на её одиннадцатилетие, за три дня до своей внезапной кончины. С того момента она носила украшение, не снимая, уже двенадцать лет. Меньше всего ей хотелось расставаться с ними. Даже временно. Но... Но другого выхода не было.

Удручённо вздохнув, девушка потрогала одну серёжку, проверив замок, после чего прислонила голову к стеклу. Она внимательно рассматривала тянувшиеся друг за другом улицы. Ночь плавно обволакивала собою уставший после тяжёлого трудового дня город и погружала его во тьму. В большинстве окон уже горел свет. Люди ужинали и смотрели телевизор, готовились ко сну. Лишь она была в пути.

Выйдя на нужной остановке, Оливия подтянула тёмно-синие джинсы и быстро пошла в сторону онкологической клиники, в которой проходила лечение её мама. На улице не было ни души. В этом районе, в общем-то, никогда не происходило большого скопления людей, но поздно вечером переулки пустели совсем, создавая видимость неблагополучного места. А тошнотворный запах забитых мусором баков, стоявших между домами, только усугублял положение.

Наконец-то добравшись до трёхэтажного белого здания, она взбежала по ступенькам. Открыв массивную стеклянную дверь, девушка вошла в огромный холл, украшенный различными живыми растениями в светло-коричневых пластмассовых горшках.

– Часы посещения закончились, – сказал читавший газету пожилой охранник в чёрной униформе. – Клиника закрыта.

– Меня ждёт Доктор Дженнер, – ответила она, надевая голубые бахилы на белые кеды. – Он просил срочно принести лекарства для моей матери.

Старик отвлёкся от газеты и посмотрел на посетительницу через прозрачное стекло квадратных очков для чтения.

– Оливия Бейли? – Спросил он.

– Да, сэр, – она кивнула.

– Проходите.

Охранник вернулся к чтению прессы.

– Спасибо...

Обогнув пост охраны, девушка побежала по коридору к лестнице. Преодолев два пролёта крутых ступенек, она тихонько шмыгнула в отделение через приоткрытую дверь и, дойдя до кабинета врача, постучала. Он отозвался не сразу. Вместо ответа она услышала какой-то шорох и возню.

– Войдите, – послышалось из кабинета через пару минут.

Отворив дверь, она прошла в просторный, залитый светом множества лампочек кабинет, отделанный в чёрно-белых тонах. Несколько детских фотографий в чёрных блестя-

щих деревянных рамках украшали стену. Кожаный диван, стоявший в углу рядом со входом, был застелен белой простыней и покрывалом с дурацким сиреневым узором. Вероятнее всего, доктор дремал, когда она постучала. Письменный стол из тёмной древесины был завален бумагами, а пара стульев для пациентов, что должны были находиться рядом со столом, стояли в разных концах помещения и хранили на себе разнообразный хлам.

Возле стола стоял высокий худой мужчина, одетый в бледно-голубую хирургическую форму.

– Здравствуйте, – усталым голосом сказал он, листая какие-то бумаги. – Вы принесли препараты?

Оливия подошла ближе и расстегнула рюкзак. Достав пачки с ампулами, она протянула их ему. Её руки тряслись. Брюнетку забила мелкая дрожь волнения, нервы натянулись. Она очень сильно переживала за мать и боялась, что фармацевт ошибся, посоветовав ей купить сначала эти чёртовы ампулы. Вдруг таблетки, которые она отложила до завтра, в данный момент были нужнее?..

– Да, но только часть, – тихо ответила она и покраснела от стыда. – Я не смогла купить сегодня все препараты из списка, но я обязательно куплю их завтра утром и принесу Вам.

Скептически сведя брови вместе, врач взял коробочки. Прочитав название ампул, он изменился в лице и начал выглядеть спокойно. Дженнер положил лекарства поверх кипы бумаг и сказал:

– Ладно, пойдёт. Таблетки могут подождать до завтра.

Она не сдержала облегчённого выдоха. Мистер Реймонд не ошибся.

– Было бы неплохо, если бы Вы успели принести их до завтрака, – нарочито серьёзно сказал доктор, после чего протянул ей несколько печатных листов. – Ознакомьтесь, пожалуйста.

– Что это? – Девушка недоуменно посмотрела на него и взяла бумаги в руки.

– Это соглашение на проведение оперативного вмешательства, – пояснил мужчина, подойдя к Оливии вплотную. – Опухоль необходимо удалить как можно скорее. От этого зависит жизнь Вашей матери. Консервативные методы лечения не дают нужного результата.

Она пробежала взглядом по первой странице, чуть нахмурившись.

– Сколько это стоит?

– Семьдесят две тысячи долларов, – он указал пальцем на сумму, напечатанную мелким шрифтом внизу договора. – Плюс необходимая послеоперационная терапия. Общий чек не менее ста тысяч.

Сколько??? Сто тысяч долларов??!

– О, Боже... – На выдохе произнесла Ойли и посмотрела на доктора. – И... И как много времени у меня есть, чтобы собрать эту сумму?

– Не более месяца, – он забрал бумаги и положил их на

стол. – Чем быстрее Вы соберёте деньги, тем лучше.

Она шокировано вытаращилась на него, не в силах произнести ни слова. Язык онемел. Сто тысяч долларов? Нереально собрать такую сумму за месяц! Даже если обзвонить всех друзей и знакомых матери и взять кредит в банке. Этого всё равно будет недостаточно. Её сердце оторвалось и упало куда-то в желудок.

– Терапия не помогает. Мы решили удалить опухоль, пока она не пустила метастазы. Вы ведь понимаете, что рак очень серьёзное заболевание.

Осознание того, что она может потерять мать, пугало. Мама была единственным родным для неё человеком. Девушка осознавала, что не может просто сдаться и позволить ей умереть. Тем более, когда врач уверяет, что её можно и нужно лечить.

Переведя дыхание, она произнесла:

– Хорошо, я поняла Вас. Завтра утром я принесу лекарства.

– Прекрасно, – мужчина сдержанно улыбнулся и поднял взгляд на настенные часы. – Половина одиннадцатого. Я думаю, Вам стоит отправиться домой. Красивой девушке крайне нежелательно ходить одной в такое время.

– Не льстите мне, – с долей усмешки ответила Оли, но после робко поджала губы. – Скажите, могу ли я увидеть маму? Хотя бы на пару минут.

Онколог отрицательно помотал головой и направился к

выходу.

– Нет, она уже спит. Но Вы можете навестить её завтра.

– Хорошо. До свидания...

Как только мужчина открыл дверь кабинета, она выскользнула в коридор и пошла к лестнице, стараясь не издавать лишнего шума. И правда... Уже одиннадцатый час. Мама наверняка давно уснула. Спустившись по лестнице на первый этаж, девушка выкинула бахилы и вышла из клиники. Теперь ей оставалось только придумать, на чём добратся домой. Автобусы наверняка уже не ходят...

Сунув наушники в уши, она неспешно шагала между плотно стоявшими друг к другу кирпичными домами и рассматривала чёрное небо, на котором не было ни одной тучки. Россыпь мерцавших звёзд притягивала своей таинственностью и красотой, а холодный лунный свет блёкло освещал пространство, серебрился и отражался в тёмных окнах домов.

Идя по пустынному тротуару, девушка следила за проезжавшими мимо машинами. Дорогу освещали только фары. Фонари здесь, почему-то, почти не работали. Она не спеша дошла до пешеходного перехода и, перейдя на противоположную сторону, пошагала к остановке. Вдруг мимо неё неожиданно проехала маршрутка. Чёрт! Выбежав на дорогу, Оливия, размахивая руками, ринулась к остановившемуся транспорту. Водитель через боковое зеркало заметил махавшую ему незнакомку и подождал, пока она добежит до

автобуса.

Заскочив в пустую маршрутку, Ойли села на переднее сидение рядом с автоматическими дверями и отдышалась. Достав из рюкзака кошелёк, она отсчитала два доллара и заплатила за проезд, после чего наклонилась к водителю и спросила:

– Какой это маршрут?

– Куда тебе? – Загорелый араб посмотрел ей в глаза через зеркало заднего вида.

– Мне на Уоррен Драйв, – ответила она.

– Доедешь.

Водитель сосредоточился на дороге.

Пересев в хвост автобуса, Оливия устроилась на мягком сидении поудобнее и прикрыла глаза. Голова гудела от крутившихся в ней мыслей. Сто тысяч долларов... Она понятия не имела, каким образом соберёт деньги на операцию. Звонить друзьям и знакомым было бессмысленно – такую сумму в долг никто не даст. Попробовать оформить кредит... Наверное, это единственный выход из положения. Только вряд ли простая официантка, зарабатывающая в среднем две тысячи долларов в месяц, сможет получить сто тысяч в кредит. Кредитной истории у неё нет, уровень годового дохода не дотягивает даже до тридцати тысяч. Вряд ли банк даст ей более двадцати-двадцати пяти тысяч.

Совсем иначе обстояло дело с её отчимом. У него была прекрасная кредитная история. Мужчина постоянно брал

какие-нибудь вещи и технику в кредит, всегда вовремя вносил платежи, да и заработок у него был на порядок выше... Возможно, если он тоже возьмёт кредит в банке, вдвоём им удастся собрать нужную сумму. Но сделает ли он это? Им не мешало бы всё обсудить, но... Учитывая количество алкоголя, которое он обычно употребляет по вечерам... Она сомневалась, что у них получится серьёзный разговор сегодня ночью.

Честно говоря, Оливия терпеть не могла Пола. На то были свои причины. Во-первых, в последнее время он слишком много пил. Он мог не просыхать по две, а то и по три недели, и при этом каким-то образом умудрялся работать механиком в автомастерской. Люди говорили, что у него золотые руки, но ей казалось, что он угробил не одну жизнь, ремонтируя машины в неадекватном состоянии. Во-вторых, он не содержал семью, в которой жил. Он отправлял деньги родителям, занимал друзьям, пропивал их, но не приносил в дом ни цента. Матери Оливии, Жизель, приходилось горбатиться на двух работах, чтобы быть в состоянии оплачивать счета. Мало того, что он был, грубо говоря, альфонсом, так ещё и руку на жену мог поднять, особенно в хорошем подпитии. Дома постоянно происходили скандалы. Она не знала, что мама нашла в нём и по какой причине терпит всё это уже десять лет, но очень надеялась, что однажды этот ад закончится.

Но самым обидным было то, что этот мужчина являлся

расистом. Ойли регулярно страдала от его нападков. Дело в том, что отец Оливии был афроамериканцем, а мама белокожей француженкой. По этой причине внешность у девушки была весьма специфическая: кожа цвета молочного шоколада сочеталась с небесно-голубыми глазами, которые, в зависимости от освещения, меняли цвет на серый. Европейский аккуратный носик и острые черты лица были дополнены пухлыми, типичными для чернокожих губами. Пол, будучи нетерпимым к чёрным, не упускал ни единой возможности поиздеваться над ней. Особенно когда напивался. Это её откровенно бесило, посему между ними регулярно вспыхивали конфликты. Когда же он, наконец, трезвел, они начинали жить более или менее мирно. До следующего запоя.

Она сама не заметила, как провалилась в дремоту. Сказалась усталость. Она весь день проносилась с подносом в руках, а после работы была вынуждена на всех парах бежать в аптеку, потом в клинику. Развалившись на мягком сидении, она дремала, пока сильная мужская рука вдруг не потрепала её плечо.

– Твой выход, соня! – С усмешкой сказал водитель.

Проснувшись, Оливия туманным взглядом посмотрела на маленькие карие глаза араба и чуть прищурилась, не понимая спросонья, что происходит.

– Что?

– Уоррен Драйв, говорю! Конечная!

– О, Господи, – стыдливо выпалила она и вскочила с си-

дения на ноги, залившись краской. – Простите, пожалуйста!

Она пулей вылетела из маршрутки под звонкий хохот водителя.

Выйдя из автобуса, она пошла в сторону круглосуточного ломбарда. Яркая неоновая вывеска в форме алмаза привлекала к себе внимание и выделялась среди остальных, а располагавшийся рядом с камнем знак доллара прямо указывал на вид оказываемых услуг. Открыв прозрачную стеклянную дверь, она вошла в здание и осмотрелась. Витрины с разными ювелирными украшениями стояли вдоль стен, посреди помещения находилась приёмная стойка, за которой стоял молодой загорелый мужчина с дурацкой бородкой.

– Здравствуйте, – сказал он с улыбкой, заметив посетительницу. – Чем я могу Вам помочь?

– Здравствуйте, – она подошла к стойке и убрала волосы, оголив уши. – Я хочу заложить эти серьги. На сколько примерно они вытянут?

Мужчина чуть прищурился, рассматривая товар, после чего жестом попросил её их снять.

– Давайте я рассмотрю их поближе. По цене договоримся.

Облизнув пересохшие губы, она сняла серёжки и отдала ему в руки. Приёмщик начал внимательно разглядывать драгоценность под лупой. Убедившись, что бриллианты настоящие, он проверил замки и взвесил изделие, после чего сделал какие-то записи на бумаге.

– Несколько лет назад эти серьги стоили бы целое состо-

ание. Но сейчас, увы, я не могу предложить Вам больше девяти сотен. Устроит?

Опустив взгляд, она до боли закусала нижнюю губу. Чёрт, как же ей не хотелось расставаться с ними... Но выбора не было. Оли знала, что на деле эти серёжки стоили намного больше, но она слишком сильно нуждалась в деньгах. Даже в этих девяти сотнях.

– Да, устраивает, – ответила она после нескольких секунд молчания. – Оформляйте.

– Ваша идентификационная карта, водительские права или паспорт, пожалуйста.

Открыв рюкзак, она вытащила идентификационную карту и подала ему. Мужчина быстро вбил персональные данные в компьютер и, вернув документы, достал из кассы наличные. Отсчитав девять сотен ровно, он протянул их клиентке вместе с распечатанным договором залога и ручкой.

– Распишитесь на последней строчке первой страницы, пожалуйста.

Она оставила свою роспись на залоговой квитанции и, взяв деньги, тут же убрала их в кошелёк.

– Срок залога тридцать дней, сумма дана под ноль целых три десятых процента в день. Если за этот период Вы не выкупите изделие, оно будет реализовано, – он сделал копию квитанции и отдал ей. – Мы работаем круглосуточно, оплату можно внести в любое удобное для Вас время.

– Ясно. Спасибо.

– Всегда к Вашим услугам, – мужчина широко улыбнулся.

Закинув портфель на одно плечо, девушка покинула ломбард и поплелась в сторону дома.

Трёхэтажное многоквартирное жилое здание находилось на соседней улице. Двухкомнатная квартира, в которой Оливия жила вместе с мамой и отчимом, располагалась на последнем этаже и была угловой. Не самые комфортные апартаменты в городе, но жить можно. Спокойный спальный район, отсутствие тараканов, дешёвая прачечная... Что ещё нужно человеку для счастья? Тем более, владелицей дома была пожилая мексиканка, с которой всегда можно было договориться об отсрочке арендной платы. В последние три месяца девушка постоянно отсрочивала платеж. Женщина шла ей на уступки, хоть иногда и грозила выселением. Она знала, что Ойли тянула всё в одну лямку, и из-за дорогостоящего лечения матери у неё не всегда были средства, чтобы внести оплату вовремя. Потому и жалела её.

Зайдя в подъезд, девушка поднялась по узкой лестнице на третий этаж. Уже в пролёте между вторым и третьим этажами была слышна громко игравшая в квартире музыка.

– Опять пьёт... – Прошептала она себе под нос.

Подойдя к железной двери, Ойли достала из кармана ключ и вставила его в замочную скважину. Когда замок щёлкнул, она вошла внутрь и повесила рюкзак на крючок для верхней одежды в прихожей. Из динамика включённой на полную громкость аудиосистемы лилась песня группы

Ramones, а из кухни слышался низкий мужской голос. Мужчина пытался подпевать композиции.

Войдя в маленькую гостиную, которая по совместительству была её спальней, Оливия взяла пульт и выключила аудиосистему. В комнате царил хаос. Повсюду валялся жареный солёный арахис и чипсы, смятые пивные банки лежали на небольшом белом диванчике, а возле окна была рассыпана земля, из-под которой виднелись осколки разбитого горшка и мамина любимая орхидея. Следы грязных ботинок тянулись по деревянному полу в кухню, а рабочие брюки отчима небрежно валялись на кресле вместе с ключами от квартиры и борсеткой.

– Эй! – Послышался недовольный возглас из кухни.

– Вечеринка окончена, – отозвалась она.

Девушка облокотилась на косяк арки между гостиной и кухней и скрестила руки на груди, скептическим взглядом окинув представшую пред её взором картину. Почти допитая бутылка джина и стакан стояли на круглом столе, окружённые открытыми консервными банками. Откусанный подгорелый кусок хлеба торчал из тостера, а грязная посуда была навалена в раковину и рядом с ней. Посреди этого хаоса сидел русский тощий белый мужчина в растянутой красной майке, заляпанной машинным маслом и чем-то ещё. Увидев Оливию, он недовольно свёл широкие брови вместе и посмотрел на неё впалыми зелёными глазами так, что ей даже стало немного страшно.

– Какого хрена ты вырубил музыку? Не видишь, я отдыхаю?!

– Ты время видел? – Спокойно спросила она, стараясь держать себя в руках. – Уже давно за полночь. Иди спать!

– Не указывай мне, что делать, сопля! – Рывкнул он и налил очередную порцию джина. – Я сам решу, когда мне спать, а когда музыку слушать!

Сопля, значит? Подонки! Злоба постепенно закипала внутри неё, жгучей лавой вливаясь в ненавидевшее этого человека сердце. Она пыталась сохранять спокойствие, но один взгляд его стеклянных пьяных глаз выводил её из себя. Она терпеть не могла алкоголиков. За годы жизни с этим придурком она успела возненавидеть большинство обычных человеческих радостей, вроде праздников или выездов на природу, потому что этот уродец своим алкоголизмом мог испортить абсолютно всё, в чём хоть как-то принимал участие.

– Дай сюда, – шагнув вперёд, она резко вырвала стакан и бутылку у него из рук. – Тебе на сегодня хватит. Ты бы лучше поинтересовался, как там мама!

– Мне плевать, как там твоя мама, – раздражённо ответил Пол и попытался выхватить бутылку. – Отдай мой джин!

Ойли отдернула руки, не дав ему возможности схватить бутылку. Он сказал, что ему плевать? Ничего удивительного! Серьёзного разговора между ними точно не получится. Ни сегодня, ни когда-либо ещё. Он, наверное, даже рад будет избавиться от такой обузы, как её мать!

– Так значит, да? Зачем ты вообще женился на ней, если тебе плевать?! – С упрёком крикнула девушка, прожигая его взглядом голубых глаз. – Шёл бы к своим родителям и бухал там, а не эту квартиру в помойку и бомжатник превращал!

– Не провоцируй меня, Оливия, – прошипел он, встал с места и направился к ней. – Дай сюда!

– На, захлебнись!

Не выдержав напора бушевавшего внутри гнева, она неожиданно плеснула содержимое стакана мужчине в лицо и кинула посудину на пол. Послышался звон разбивающегося на мелкие осколки стекла.

– Тебе на всё в жизни плевать, кроме этой чертовой бутылки! – Крикнула Оли и ударила джин о косяк, вдребезги разбив бутылку. – В моём доме больше этого дерьма не будет!

Пол пришёл в бешенство. Взяв со стола какую-то тряпку, он вытер ею свое лицо и утробным голосом проорал:

– В твоём доме, значит? Сейчас я тебе покажу, где твой дом, ёбанная мразь!

Еле стоявший на ногах мужчина налетел на падчерицу с кулаками, но она, не растерявшись, оттолкнула его от себя. Уж чего-чего, а храбрости и силы ей было не занимать. Влетев спиной в арку, он на секунду потерял ориентацию в пространстве, но, придя в себя, схватился за кухонный нож. На лбу Оливии проступили капельки пота. Похоже, он был настолько пьян, что уже не отдавал себе отчёта в том, что делал. Сердце бешено колотилось в её груди, а ладони вспоте-

ли. Некрепко держа нож, мужчина кинулся в атаку, но она успела увернуться. Он с грохотом рухнул на пол. Оружие вылетело из его руки.

Вскрикнув от страха, Оливия бросилась прочь из кухни. В последнее время подобные сцены между ними случались всё чаще, но ещё ни разу он не хватался за нож... А если он действительно убьёт её? Что тогда будет с её матерью? Перспектива провалиться на больничной койке пару месяцев или вообще оказаться расфасованной по пакетам в разных частях Лос-Анджелеса её ничуть не радовала.

– Ты мне за всё ответишь, черножопая шлюха! – Проорал он и, вскочив на ноги, помчался следом за ней. – Я научу тебя хорошим манерам, если твой родной папаша этого не сделал!

Она понимала, что оставаться с ним в одной квартире было опасно, но покидать своё жильё не собиралась. С какой стати она должна ночевать на улице? Оставить этого придурка в апартаментах? Обойдётся! Она решила избавиться от него хитростью. Незаметно схватив грязные брюки и барсетку с кресла, Оливия выбежала в прихожую и открыла дверь. Когда он нагнал её и попытался ударить, она жёстким толчком выпихнула его из квартиры. Он упал на спину и растерялся от неожиданности. Она же, не теряя ни секунды драгоценного времени, выкинула его вещи на лестничную площадку и заперла дверь на все замки изнутри.

– Пошёл вон! – Крикнула она ему через дверь. – Иначе я

вызову полицию!

Из коридора слышались отборные ругательства. Пол начал нагло ломиться в квартиру и выносить кулаками железную дверь, но это было бесполезно – Ойли не собиралась выпускать его обратно. Пускай идёт к своим родителям! Она не обязана терпеть это скотское поведение. Это мать за него замуж вышла, а не она. Пока мамы нет, она являлась полноценной хозяйкой квартиры и сама решала, с кем и как жить. Сколько можно? Её терпение не безгранично.

Не обращая внимания на стук в дверь, она собрала волосы в высокий хвост и, переодевшись в длинную мужскую футболку и шорты, принялась за уборку. Собрав осколки, она пропылесосила пол, чтобы избавиться от самых маленьких кусочков стекла. Уборка успокаивала её. Пускай долбится... Её больше волновало то, где она возьмёт деньги на операцию. Она почистила диван и пропылесосила ковёр и пол в гостиной, собрав арахис, чипсы и крошки. Отмыв деревянное покрытие от следов грязной обуви, она ещё на раз всё пропылесосила, а после вернулась в кухню, чтобы вымыть посуду.

Доходило два часа ночи. Размышляя о том, в какие банки лучше подавать заявки на потребительский кредит, она мыла тарелку за тарелкой. Даже немного расстроилась, когда они закончились. Назойливый стук в дверь наконец-то прекратился. Плюхнувшись на диван, она села по-турецки и взяла телефон в руки. Ей было необходимо привести мысли

в порядок и попытаться найти выход из сложившегося положения. Открыв браузер, она вбила в строке поиска слова «кредит Лос-Анджелес» и стала читать предложенную информацию.

Внимательно вчитываясь в условия кредитования, она неосознанно тяжело вздыхала. Девушка то и дело нажимала на кнопку закрытия страницы и переходила к следующей вкладке. Большинство банков не давало кредиты людям, доход которых был менее сорока тысяч долларов в год. Банки, готовые выдать кредит с меньшей суммой дохода, как правило, требовали наличия хорошей кредитной истории или имущественного залога. Оли не могла предоставить ни то, ни другое. Кредитов прежде она не брала, а имущества у неё попросту не было. Она даже не могла найти более высокооплачиваемую работу, потому что не имела никакого образования, кроме школьного. Она могла бы разве что уборщицей устроиться вместо официантки. Или танцовщицей в баре – она ведь занималась танцами до восемнадцати лет. Но вряд ли это принесло бы ей больше денег.

Поняв, что идея взять крупный кредит в банке не увенчается успехом, она начала искать частных лиц, готовых дать деньги в долг под определённый процент. Таких «добродетелей» в городе было несколько десятков, но проценты, под которые они занимали деньги, были неприлично высокими. Сто тысяч долларов под шестьдесят процентов годовых... Процент в год был более половины суммы! Взяв сто тысяч

на пять лет, она переплатит более двухсот тысяч. Месячный платёж составит не менее шести тысяч долларов. Каким образом она будет выплачивать эту сумму, если в месяц зарабатывает не более двух-двух с половиной тысяч? Она ведь не на панели работает, а в придорожной забегаловке. Она застонала от бессилия, не зная, что делать.

Она посмотрела на часы. Четыре утра. Перелопатив тонны представленной в сети информации, Ойли решила всё же попробовать подать заявки во всевозможные банки. Информация в интернете могла быть устаревшей или ложной. Чем чёрт не шутит? Кто знает, может быть, ей повезёт, и один из банков согласится дать ей нужную сумму. Ну, а если нет... Она всегда может связаться с одним из частных кредиторов и договориться о встрече, чтобы подробнее узнать условия кредитования. В конце концов, выхода нет только из гроба. Главное – не сдаваться!

Девушка решила отправиться в банки сразу же после посещения клиники. Поставив телефон на зарядку, она завела несколько будильников на половину шестого и включила звук на полную громкость. Сил стелить диван у неё уже не было. Вытащив из-под маленькой подушки плед, она завернулась в него, словно в кокон, и закрыла глаза, надеясь поскорее заснуть.

Глава 2

Несмотря на то, что будильник бесновался около часа, она проспала. Проснувшись в семь утра вместо половины шесто-

го, девушка вскочила с дивана, как ошпаренная. Она же обещала фармацевту прийти к семи... Ох, чёрт. Ей было стыдно за своё опоздание, но она надеялась, что он всё поймёт по её лицу. Она спала всего три часа, из-за чего наверняка выглядела не самым лучшим образом. Зайдя в ванную комнату, она наспех разделась и приняла ледяной душ, чтобы окончательно отойти ото сна. Завернувшись в широкое полотенце, Оливия принялась чистить зубы, глядя на своё отражение в зеркале. Помятое лицо, красные глаза, спутанные волосы... С этим определённо нужно было что-то делать.

Она вернулась в гостиную и открыла стоявший напротив дивана платяной шкаф. Заявиться в банк в джинсах и простенькой футболке Оливия не могла. Она должна была выглядеть презентабельно, чтобы повысить шансы на успех в получении кредита. Встречают всегда по одежке. Тем более в банке. Недолго думая, она сняла с вешалки классический чёрный брючный костюм. Достав из комода бежевую водолазку и бельё, она оделась, после чего, взяв косметичку, подошла к зеркалу в коридоре.

Времени наводить марафет у неё не было. Чтобы избавиться себя от процедуры укладки, она расчесала волосы гребнем, заплела густую косу и положила её на плечо. Достав из косметички тушь, она наскоро нарисовала ресницы, а после прошла по губам стиком нюдовой помады. Ей не хотелось терять драгоценные минуты на создание шедеврального макияжа. Отставив косметичку в сторону, она переложила клю-

чи, документы и кошелёк в чёрную сумку и обула лаковые туфли-лодочки на небольшом каблуке, имевшие один тон с водолазкой.

Взглянув на настенные часы, которые показывали семь часов пятнадцать минут, она подошла к двери и посмотрела в глазок. Нужно было убедиться, что этот придурок не дежурил возле входа, поджидая её. Увидев, что лестничная клетка пуста, она с облегчением выдохнула и вышла из квартиры. Видимо, он всё же ушёл к родителям ночью. И слава Богу! Закрыв дверь, Оливия спустилась на первый этаж и покинула здание, пошагав в сторону остановки. Она надеялась, что утром путь до аптеки, а после и до больницы, удастся преодолеть в два раза быстрее.

Утро в городе было суетливое. В прочем, как и всегда. Улицы были заполнены мужчинами и женщинами в деловых костюмах со стаканчиком кофе навынос в одной руке и мобильными телефоном в другой. Они спешили на работу в офис. По парку бегали поклонники здорового образа жизни, предпочитавшие начинать день с пробежки. Фонари давно погасли; рыжее солнце заливало ярким светом просыпавшийся Лос-Анджелес и постепенно накаляло температуру воздуха. День обещал быть жарким. Быстро шагая мимо пекарни, Оливия наслаждалась запахом свежего хлеба. Втянув манящий аромат полной грудью, она вдруг неприятно поморщилась, чувствуя, что тот смешался с запахом солянки, которым разило от только что проехавшей мимо неё

машины.

Добравшись до пешеходного перехода, она перешла дорогу и встала на автобусной остановке рядом с ожидавшими транспорта людьми.

Долго стоять ей не пришлось – автобус подъехал буквально через пять-семь минут. Забравшись в забитую народом маршрутку, она оплатила проезд и схватилась за верхний поручень. Всю дорогу она провела в толкучке. Когда же, наконец, была объявлена нужная остановка, она выскочила из душного транспорта на улицу и пошла в сторону аптеки. Старик-фармацевт, обещавший отложить для её матери жизненно необходимые лекарства, ждал её почти час. Время без пяти минут восемь утра, завтрак в больнице в девять... Она надеялась, что успеет добраться до онкологического центра за час и не подведёт мать.

Зайдя в аптеку, она на ходу достала из сумки кошелёк. Игнорируя очередь, Ойли протиснулась к кассе и окликнула фармацевта.

– Мистер Реймонд!

Он отвлёкся от другого покупателя и поднял серьёзный взгляд. Приветственно улыбнувшись, он сказал:

– Здравствуй, Оливия. Я думал, ты уже не придёшь.

– Простите, немного задержалась, – она виновато пожала плечами, стараясь игнорировать недовольные перешёптывания остальных посетителей.

– Прекрасно выглядишь, – произнёс мужчина, окинув её

облик кратким оценивающим взглядом.

– Спасибо, – она смущённо улыбнулась.

– Сейчас я пробью тебе лекарства.

Достав из-под кассы пакет, он вынул оттуда препараты и ловко пробил штрих-коды на коробочках, после чего сложил лекарства обратно.

– С тебя пятьсот шестьдесят четыре доллара и восемьдесят центов.

Она протянула ему шесть сотен. Взяв деньги, старик отсчитал тридцать пять долларов сдачи, положил их на прозрачное блюдце для мелочи и подвинул к ней пакет.

– Беги, до завтрака меньше часа.

– Спасибо!

Покинув аптеку, девушка пошла на остановку. Увидев неожиданно подъехавшую маршрутку, она ускорила и, заскочив в заднюю дверь, села на единственное свободное место. Обняв пакет с лекарствами и сумку, Оли облегчённо выдохнула. Успеет! Посмотрев на часы, что показывали десять минут девятого, она перевела взгляд на окно и начала следить за дорогой.

Уже в восемь сорок пять она стояла у дверей кабинета Доктора Дженнера. Отдав ему коробочки с препаратами, она поинтересовалась, может ли увидаться с матерью. Врач ответил отказом из-за плохого самочувствия пациентки. Расстроившись, девушка поплелась прочь из онкологического центра. Она надеялась, что скоро маме станет лучше, и они

наконец-то смогут увидаться. Ойли ведь даже позвонить ей не могла – мобильный телефон у матери был сломан, а возможности купить новый не было.

Грустить было некогда – банков в городе много, а времени на сбор средств мало. Выйдя на перекресток, она огляделась. Где здесь ближайший банк? Заметив висевшую на другой стороне улицы вывеску, она перешла дорогу и зашла в просторный офис, который, несмотря на раннее утро, был забит клиентами.

– Здравствуйте, – к ней подошёл улыбчивый парень славянской внешности, одетый в фирменную рубашку с логотипом банка. – Чем я могу Вам помочь?

– Я хочу оставить заявку на кредит, – ответила Оливия, разыскивая взглядом свободного специалиста.

– Пойдёмте, я провожу Вас, – он жестом пригласил её пройти в операционный зал.

Работник подвёл клиентку к одному из свободных столов в конце помещения и удалился. Сев на стул, Оливия закинула ногу на ногу и посмотрела на сотрудницу банка. Та приветственно улыбалась.

– Здравствуйте, – сказала Ойли. – Мне хотелось бы узнать условия кредитования и, по возможности, оформить кредит.

– Какая сумма Вас интересует?

– Сто тысяч долларов, – ответила она, чуть поджав губы.

– Ипотечный кредит? – Поинтересовалась женщина, переведя взгляд с клиентки на компьютерный монитор. – У нас

очень выгодные условия для семейных пар.

– Нет, мне нужен потребительский кредит наличными. Каковы условия кредитования?

– Возраст от двадцати одного года, кредитная история не менее шестисот пятидесяти очков, срок кредитования до десяти лет, – ответила девушка, глядя в монитор.

– А процент?

– Двадцать восемь процентов годовых.

Ничего себе! Оливия округлила глаза, услышав эту цифру. Грабительская ставка! Ещё и наличие кредитной истории... Чёрт. Может, у них есть более выгодные условия?

– Также могу предложить Вам оформить кредитную карту с низкой процентной ставкой. Точный процент зависит от Вашей кредитной истории, – добавила сотрудница и улыбнулась. – Можно Вашу идентификационную карту?

– Да, конечно...

Оли открыла сумочку и, суетливо порывшись внутри, достала карту и положила её на стол. Уверенность в успехе слабела с каждой минутой. Интернет не солгал – информация об условиях кредитования была актуальной. По крайней мере, для этого банка. И она не подходила под статус заёмщика ни по одному из критериев, кроме возраста. Надеяться на удачу уже было бесполезно.

Взяв карту, девушка вбила персональные данные заёмщика в компьютер. Внимательно прочитав имевшуюся в базе информацию о месте работы, уровне дохода и кредитной ис-

тории потенциальной заёмщицы, она вернула карту и с наигранным сожалением сказала:

– Простите, ничем не могу Вам помочь. У Вас недостаточный уровень дохода, а также отсутствует кредитная история. Всего доброго.

– Извините.

Убрав документ в сумку, Оливия поднялась со стула и пошла к выходу из офиса.

Она пробежала по банкам весь день. Посещение каждого из них заканчивалось по одному и тому же сценарию. Девушка оставила заявки абсолютно во всех отделениях, которые были в городе. В каждом из них её культурно послали. Ей было отказано даже в небольших суммах вроде пятнадцати-двадцати тысяч, что уж говорить о сотне... Это было ожидаемо. С зарплатой в две тысячи долларов в месяц она бы расплачивалась за эти сто тысяч до конца своей жизни. Кому из них это нужно? Банки не любят рисков. Кажется, обращение к частным кредиторам действительно оставалось последним вариантом. Может быть, у неё получится договориться с кем-нибудь из них...

Зайдя в маленькую закусочную, расположенную на углу улицы, она прошла в конец зала и плюхнулась на мягкий диванчик, поставив рядом с собой сумку. Взглянув на настенные часы, которые показывали без пятнадцати шесть вечера, она достала телефон и нерешительно закусила губу. Звонить

или не звонить... Она зацепилась за эту идею, как за спасительную соломинку. Умом она понимала, что посадит себя в долговую яму, если заключит договор с частным лицом, но на данный момент она не видела другого выхода.

– Что будете заказывать? – Её размышления прервала улыбчивая молодая официантка в розовом платье. – У нас сегодня на ужин томатный суп, куриные шарики и картофельный салат с беконом.

– А что на десерт? – Спросила Оливия, переведя взгляд с мобильного на девушку.

– Яблочный пирог, вишневый кекс и сырные лепёшки.

– Яблочный пирог и холодный капучино, – сказала она. – И упакуйте с собой четыре сырные лепёшки.

– Хорошо.

Приняв заказ, официантка мило улыбнулась и ушла.

Оставшись в одиночестве, Оливия открыла браузер. Пролитав несколько объявлений, она выбрала то, которое внушало больше всего доверия, после чего позвонила по указанному номеру телефона. Уже после второго гудка в динамике послышался басистый мужской голос.

– Алло?

– Здравствуйте, – она пыталась звучать уверенно. – Вы можете разговаривать? Я по объявлению о предоставлении денежного займа.

– Да, конечно, – ответил мужчина, чем-то шурша на том конце провода. – Что Вас интересует?

– Мне бы хотелось встретиться с Вами и обсудить детали.

Это возможно?

– Разумеется, – он чуть покашлял. – Когда Вам удобно?

Оливия поморщилась, когда в динамике что-то заскрежетало. Что он там, чёрт возьми, делает?

– Как можно скорее.

– Тогда могу предложить Вам встретиться через час в ресторане «Spago». Вас это устраивает?

Да уж... «Удачный» выбор места для переговоров. Один из самых престижных ресторанов в городе, расположенный в Беверли-Хиллз. Она доберется туда не менее, чем за полтора часа!

– Давайте через два часа? – Спросила она. – Я вряд ли успею добраться до Беверли-Хиллз за час.

Он хмыкнул.

– Хорошо, тогда встречаемся там в восемь. Как я Вас узнаю?

– Я буду в строгом костюме и бежевой водолазке. Волосы заплетены в косу. Думаю, ни с кем не спутаете.

– Тогда до встречи. Постарайтесь занять столик у окна.

Он отключился.

Этот кредитор показался ей каким-то странным. Не назвал своё имя, ничего не спросил о сумме займа, а сразу назначил личную встречу. Ну, люди бывают разные... Она решила не заикливаться на этом.

– Ваш заказ, – официантка с улыбкой поставила на стол

тарелку с куском пирога и кофе, а также бумажный пакет с лепёшками. – Что-нибудь ещё?

Оливия убрала телефон в сумочку и вытащила кошелёк.

– Нет, спасибо. Сколько с меня?

– Двенадцать долларов.

Отсчитав пятнадцать баксов вместо двенадцати, она протянула их официантке. Та, улыбнувшись, поблагодарила гостью за чаевые и отошла от столика.

Оставшись в одиночестве, девушка взяла чайную ложечку и, отломив небольшой кусочек пирога, отправила его в рот, тут же прикрыв глаза от наслаждения. Нежное сладковатое тесто таяло во рту, а яркий вкус мягкого медового яблока заставил её голодный желудок громко заурчать в ожидании вкусной пищи. Конечно, куриные шарики с салатом были бы более полезным и питательным ужином, но на данный момент ей было плевать на «полезность». Она просто жутко хотела есть.

Доев пирог, она сделала пару последних глотков кофе и отставила посуду в сторону. Сложив пакет с лепёшками в сумку, Оли покинула закусочную и направилась на остановку. Несмотря на час пик, она надеялась, что сможет доехать до Беверли-Хиллз относительно быстро.

Добравшись до наземной станции метро, она встала на перроне в ожидании поезда. Интересно, как может выглядеть человек с таким глубоким басом... Оливия никогда не слышала более грубого мужского голоса. Внезапно девушку

ослепила вспышка фотокамеры. Какого чёрта?! Она вздрогнула и быстро заморгала, пытаясь понять, что происходит. Пять парней, ожидавших поезда, искренне хохотали, смотря на неё. Они что, сфотографировали её? Но зачем?

– Хочу показать моей маме, как выглядит моя следующая подружка, – сказал своим друзьям высокий чернокожий парень, одетый в серый спортивный костюм.

Незнакомцы снова рассыпались смехом. Они насмежаются над ней? Издеваются? Она гневно свела брови вместе и только собралась шагнуть вперёд, чтобы настойчиво попросить того паренька удалить фотографию, как он вдруг обратился к ней первым:

– Привет, красавица! – Он подошёл вплотную, поправляя короткие кучерявые волосы. – Ты веришь в любовь с первого взгляда или мне пройти мимо ещё раз?

Готовившие друзья начали свистеть, поддерживая его. Оливия же растерянно уставилась на парня, не зная, что сказать. Он пытался флиртовать с ней или нагло издевался?

– Как дела? Тебе не кажется, что красивой девушке опасно гулять по городу в одиночестве? – Он широко улыбнулся, обнажив идеально ровные белые зубы. – Меня зовут Дилан. Хотел сказать, что ты похожа на мою будущую девушку. Может быть, дашь свой номер телефона?

О, Боже. Это был чистый флирт.

– Не думаю, что это хорошая идея, – скептически ответила Ойли и скрестила руки на груди.

Он не обратил никакого внимания на её слова.

– Мы с друзьями собираемся немного выпить. Присоединишься?

О, да. Оливии действительно не мешало бы выпить. Только не в их компании.

– Прости, меня уже ждут. Не сегодня.

– Детка...

В этот момент к перрону наконец-то подошёл поезд.

– Давай закончим наше знакомство. Прости, но ты не в моём вкусе, – она пожала плечами, после чего демонстративно отвернулась от парня.

Когда стальные двери открылись, Оливия шагнула в вагон. Компания парней зашла вслед за ней. Достав из сумочки кошелёк, она оплатила проезд в билетном автомате и положила оставшуюся со сдачи мелочь в карман пиджака. Взявшись за поручень, она вперила взгляд в карту метрополитена, стараясь построить маршрут. Как она доберется до Беверли-Хиллз? Там ведь нет метро... Значит, ей необходимо было добраться до центра и там пересесть на один из автобусов.

Час пик. Вагон был забит людьми. Несколько чёрных парней, вошедших следом за ней, что-то очень шумно обсуждали, привлекая к себе всеобщее внимание. Недалеко от них на сидении развалился белый азиатский мужчина лет сорока, одетый в грязный бордовый жакет. Он читал какую-то книгу. Рядом с ним сидела старушка, одетая в смешное светло-ро-

зовое пальто и шляпку. В другой половине вагона на сидении спал безобразно толстый бездомный мужчина, а рядом с ним валялась недопитая бутылка виски. На полу была рвотная масса. Её желудок свело спазмом при виде этой жижи. Она отвернулась, стараясь сдержать отвращение.

Когда поезд остановился на одной из станций, и компания афроамериканцев отправилась к выходу, парень, пытавшийся познакомиться с ней на перроне, задел её плечом. Она еле удержала равновесие. Какого чёрта? Больше всего на свете она терпеть не могла невежественных людей. Обернувшись, она посмотрела на него с укором, но он лишь послал ей воздушный поцелуй и, широко улыбнувшись, удалился. Оливия раздраженно выдохнула и вперила взгляд в пол, раздумывая над тем, на какой остановке ей стоит выйти.

Наконец-то добравшись до одной из центральных станций, она покинула вагон метро и побежала на автобусную остановку, располагавшуюся через дорогу.

Ждать маршрутку пришлось около пяти минут. Зайдя в автобус, она подошла к автомату и вытащила из кармана пиджака мелочь, чтобы заплатить за проезд. Вместе с монетами в её руке оказалась свёрнутая вдвое маленькая бумажка. Что это? Развернув её, девушка прочитала содержимое записочки и не смогла сдержать улыбку.

Я найду тебя, детка.

Ей польстило столь пристальное внимание. Возможно, при других обстоятельствах она бы дала ему свой номер, но

на данный момент отношения с противоположным полом не входили в её планы.

– Эй, долго ты там? Вообще-то, позади тебя очередь! – Недовольным тоном упрекнул её толстый лысый мужчина в тёмно-синем поло.

Выйдя из ступора, она выкинула записку в корзину для билетов и, заплатив за проезд, ушла в самый конец автобуса, где было меньше всего народа.

В общей сложности путь до ресторана занял один час и сорок пять минут. Добравшись до одноэтажного белого здания с сияющей вывеской «Spago», она подошла к стоявшему за стойкой мужчине-администратору.

– Здравствуйте, – она поприветствовала его дежурной улыбкой. – Есть ли сейчас свободные столики?

Мужчина поправил круглые очки и сконцентрировал взгляд на записях в гостевой книге.

– Все столики уже заказаны, – ответил он, ведя пальцем по бумажной странице, но вдруг приподнял брови и посмотрел на посетительницу. – Ах, нет, один столик будет свободен в течение полутора часов. Предыдущие гости ушли раньше, чем планировали. Вам хватит часа?

– Думаю, да, – она кивнула.

– Тогда добро пожаловать. Пятый столик в Вашем распоряжении.

Поблагодарив администратора, она вошла в помещение и осмотрелась. Интерьер ресторана потрясал своей дороговиз-

ной и шиком. Мебель из красного дерева, картины современных художников на стенах, приглушённое освещение, кристалльно-белые скатерти на столах... Атмосфера роскоши и гостеприимства не оставляла равнодушным ни одного гостя. Теперь она понимала, почему в этом месте часто тусовались известные личности, и почему именно здесь большинство голливудских актеров отмечали получение Оскара.

Столик под номером пять находился у окна. Сев на удобный мягкий стул, она положила сумочку на соседнее сидение и достала из косметички помаду и зеркальце. Стоило ей провести стиком по пухлым губам, как в заведение вошёл солидный мужчина и направился прямо в её сторону. Он пришёл чуть раньше назначенного времени. У Ойли перехватило дыхание от внезапно нахлынувшего волнения. Она не знала, кто этот человек, какой у него темперамент, но очень надеялась, что он имеет сострадание, и она сможет быстро найти с ним общий язык.

Он неспешной вальяжной походкой вошёл в ресторан, окинув хозяйским взглядом пространство. Дорогой чёрный классический костюм, шёлковая того же цвета рубашка, небрежно расстёгнутая в зоне воротника, золотая цепь на шее, идеально выбритое лицо и аккуратно уложенные гелем короткие чёрные волосы... Он больше напоминал местного гангстера, нежели добропорядочного бизнесмена. Причём, не внешностью, а именно выражением лица и высокомерием, которое проглядывало даже в его величественной походке.

ке. Она не понимала, почему, но чем ближе он подходил, тем неуютнее она себя ощущала.

Смерив незнакомку пронзительным взглядом узких, глубоко посаженных серых глаз, он сел напротив неё и, положив салфетку на колени, сказал:

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, – тихо ответила Оливия, опустив взгляд.

К столику подошла молодая официантка и, широко улыбувшись гостям, спросила:

– Что будете заказывать? Медальоны из филе оленины сегодня блюдо дня, – открыв блокнот, она вынула из кармана передника ручку. – Я бы посоветовала также попробовать телятину в остром соусе и малиновый чизкейк на десерт.

Подняв глаза на назойливую блондинку, улыбающуюся во все зубы, он посмотрел на неё таким взглядом, что у Ойли по коже мороз пробежал. Это был взгляд дикого хищника, готового вот-вот напасть на свою жертву. Улыбка моментально исчезла с лица официантки. Значит, он не только высокомерный, но ещё и властный... Басистый грубый тембр голоса полностью соответствовал его внешнему виду и поведению. Этот человек не казался ей добрым или внушающим хоть сколько-нибудь доверия. Откровенно говоря, она уже жалела, что решила просить у него помощи. Интересно, сколько ему лет? Сорок пять? Или всё же пятьдесят?

– Мне, пожалуйста, цезарь, телятину в вине и бутылочку виски, – сказал он, продолжая буравить бедную испуганную

официантку тяжёлым взглядом. – На десерт мороженое со свежими фруктами.

Девушка записала заказ в блокнот, а он посмотрел на сидевшую напротив Оливию.

– Что-нибудь закажешь? – Спросил он.

– Нет, спасибо. Я не голодна.

– Тогда это всё.

Он вновь посмотрел на официантку. Она, кратко кивнув, удалилась. Ойли внимательно наблюдала за этой сценой. Её немного удивило то, что он даже не открыл меню. Похоже, он бывал здесь так часто, что знал все предложенные блюда наизусть.

– Меня зовут Марк, – вдруг сказал он, растянув губы в полуулыбке, и протянул ей руку. Его непроницаемое, пугающее своей серьёзностью выражение лица тут же смягчилось.

– Оливия, – она подала ему ладонь и попыталась улыбнуться, но ничего не вышло. – Приятно познакомиться.

– О, это взаимно.

Прожигая девушку ледяными серыми глазами, он наклонился вперёд и поцеловал её руку. Когда его тонкие маленькие губы коснулись поверхности шоколадной кожи, она еле сдержала желание отдёрнуть ладонь, из-за чего слегка вздрогнула. У Оливии кровь в жилах стыла от его взгляда. Она не понимала, почему этот мужчина так сильно пугал её. Несомненно, он был обеспеченным человеком, но вряд ли это состояние было заработано честным трудом. Слишком

уж бандитская у него рожа... Ей казалось, что он занимался рэкетом или транспортировкой наркотиков, чем угодно, но только не легальным бизнесом. Она была уверена в этом.

– Значит, тебе нужны деньги? Сколько? И для какой цели?

Она облизнула пересохшие от нервоза губы, прежде чем начать свой рассказ.

– Дело в том, что у моей матери рак мозга. Опухоль нужно срочно удалить, но стоимость операции просто астрономическая. Сто тысяч долларов. Я не смогу собрать эту сумму за месяц. Я пыталась оформить кредит, но тщетно. Я хотела спросить, сможете ли Вы занять мне эту сумму на какой-то срок...

Он удивленно приподнял брови, переспросив:

– Сто тысяч долларов?

Она кивнула.

– И на какой срок?

– Я... Я не знаю, – растерянно произнесла девушка. – Было бы неплохо растянуть выплаты лет на пять. Или даже на десять.

Он рассмеялся.

– Нет, на такой срок я тебе точно не займу.

– А на какой займёте? – На автомате спросила она, посмотрев на него, но тут же прикусила самой себе язык. Иногда она поражалась собственной наглости.

– Ну-у... – Задумчиво протянул он, поправляя волосы. – Думаю, месяцев на пять-шесть. И деньги дам только под

тридцать процентов сверху взятой суммы.

В её горле образовался ком, а глаза шокировано округлились. Сто тысяч на полгода? Ещё и с тридцатью тысячами сверху? Да он сумасшедший! Где она достанет такую сумму за шесть месяцев? Если бы она могла столько заработать, она бы никогда не просила его о помощи! Неужели он этого не понимает?!

Судорожно сглотнув, она ответила, смотря в его наглые, полные яда глаза:

– Простите, но я не смогу вернуть Вам столь большую сумму в такой короткий срок, ещё и с процентами.

– Ну, тогда ничем не могу помочь, – пожал плечами он, изобразив фальшивое сожаление на лице. – Я не занимаюсь благотворительностью.

Последняя колкая фраза, произнесённая самодовольным тоном, глубоко ранила её. Какая же он свинья! У неё сложилось впечатление, что Марк намеренно измывался над ней, получал удовольствие от её беспомощности. Естественно, ему было плевать на чужое горе, но с какой целью он так изящно унизил её? Неужели такому человеку, как он, необходимо самоутвердиться за счёт других? «Я не занимаюсь благотворительностью»... Больше всего на свете ей хотелось сейчас ударить его по самонадеянной физиономии. Может быть, хлёсткая пощечина смогла бы стереть с его лица высокомерие. И Оливия, кажется, была готова сделать это в минутном порыве обиды и злости, но всё же смогла сдержаться

себя и оградиться от последующих за этим поступком неприятностей.

Она окинула его презрительным взглядом и сказала, стараясь контролировать бушующие внутри эмоции:

– Простите, что отняла Ваше время, – она встала из-за стола и задвинула стул. – Я, пожалуй, пойду.

В этот момент к столу подошла официантка с подносом. Поставив тарелки с едой перед гостем, она пожелала ему приятного аппетита и ушла.

– Почему ты уходишь так рано? Я чем-то обидел тебя? – С напускной встревоженностью поинтересовался мужчина, приподняв густые брови. – Прости, если я сказал что-то не так. Я думаю, ты можешь остаться на ужин. Ты красивая. Мы могли бы познакомиться поближе.

Она бросила на него краткий взгляд и взяла сумочку.

– Спасибо, я не голодна.

– Ну, как хочешь, – он взял столовые приборы и начал резать телятину.

– До свидания, – произнесла Оливия и, развернувшись, пошла к выходу.

Ничего не ответив, мужчина положил кусочек мяса в рот и проводил девушку взглядом.

Чувствуя, что вот-вот расплачется, она буквально выбежала из ресторана и быстро пошагала прочь от этого места, даже не смотря по сторонам. Слезы хлынули из глаз, а сердце заныло от обиды. Ей хотелось как можно скорее сбежать

от чувства униженности и беспомощности, которое она испытала при разговоре с этим высокомерным типом. Что она теперь будет делать?.. Надежда на его сердечность оказалась ложной. Она надеялась, что никогда не встретит этого человека вновь. И точно для себя решила, что за помощью к частным кредиторам обращаться не будет.

Она не останавливалась, пока не дошла до парка Беверли Гарденс. К этому моменту солнце уже окончательно закатилось за линию горизонта – ночь поглотила город. Подойдя к фонтану, она села на парапет и поставила рядом сумку. Вытащив платок, Оливия аккуратно вытерла глаза, после чего промокнула мягкой тканью всё лицо. Она не знала, что будет делать дальше, но верила, что обязательно найдет выход из положения. Надежда умирает последней. Не получилось получить займ в банке и у частного лица, значит, она получит его где-нибудь в другом месте. Главное – не впадать в отчаяние. И не падать духом!

Вдруг у неё зазвонил телефон. Достав мобильный из кармана, она посмотрела на высветившийся номер – входящий был от её единственной и самой близкой подруги, Милены. Интересно, почему она звонит так поздно?

– Алло? – Она взяла трубку.

– Привет, детка! – Послышался в динамике звонкий женский голос. – Ты спишь?

– Нет, не сплю, – ответила Оливия хриловато из-за вырвавшегося всхлипа. Она всё ещё не могла успокоиться. –

Что-то случилось?

– Звоню, чтобы пригласить тебя в гости, – загадочно произнесла собеседница. – Хочу показать тебе кое-что.

– Звучит интригующе, – с улыбкой ответила Ойли. – Могу приехать сейчас. Где ты?

– Пришлю адрес смской. Беги на станцию метро, успеешь на последний поезд!

– Хорошо, жду.

– Целую!

Милена сбросила вызов.

Через несколько секунд телефон оповестил хозяйку о входящем сообщении вибрацией. Нажав кнопку «открыть», она прочитала смс и вытаращила от изумления глаза. Подруга ждала её здесь, в чёртовом Беверли-Хиллз!

Скопировав адрес из сообщения, девушка вставила его в строку поиска, решив найти это место на карте. Google выдал фотографии пятиэтажного многоквартирного здания, больше похожего на какую-то достопримечательность, нежели на жилое сооружение.

– Нихрена себе... – Вырвалось у неё от удивления.

Что она там делает?! Она ведь должна быть в студенческом общежитии, а не в элитном жилье в Беверли-Хиллз! Больше всего Оливию интересовало то, как её подруга туда попала. Её семья жила в спальном районе, родители Милены были простыми клерками со средней заработной платой, а сама она после учёбы работала в суши-баре. У её родителей

не было денег даже на съём маленькой квартирki рядом с университетом, что уж говорить об элитных апартаментах...

Положив телефон в карман пиджака, она взяла сумку и пошла прочь из парка. Смотря на названия улиц, она пошла вверх по тротуару. Вдали виднелась та самая многоэтажная постройка.

Уже через пару кварталов элитная пятиэтажка, со всех сторон окружённая живым забором, возникла перед ней. Обойдя кустовое ограждение, девушка подошла к охранному домику и заглянула через прозрачное стекло внутрь. Крепкий мужчина средних лет в чёрном строгом костюме сидел перед мониторами камер слежения и не обращал никакого внимания на подошедшую к посту незнакомку. Когда она постучала по стеклу, он нехотя отвлёкся от экранов и подъехал на офисном стуле к окну, без интереса посмотрев в глаза Оливии.

– Здравствуйте, – сказала она. – Я к Милене Уильямсон. Могу я пройти?

– Ваши документы.

Сняв с плеча сумку, она достала идентификационную карту и протянула её охраннику. Мужчина забил в компьютер необходимые данные, после чего вернул девушке документ и нажал одну из кнопок на пульте управления.

– Проходите.

– Спасибо!

Убрав документы, она вошла на территорию элитного зда-

ния и пошагала к подъезду. Подойдя ко входу в строение, она открыла высокую стеклянную дверь и прошла внутрь, любопытно оглядываясь по сторонам.

Просторный холл был отделан мрамором. Огромные колонны с греческим орнаментом подпирали высокий потолок, витиеватые фрески украшали белые стены. Замысловатый узор мозаичного пола притягивал к себе внимание, а на потолке висела роскошная хрустальная люстра, при взгляде на которую невозможно было сдержать восхищённого выдоха. В самом центре фешенебельного вестибюля располагалась широкая двусторонняя лестница с витыми железными перилами чёрного цвета.

В холле её встретила молодая девушка-консьержка, одетая в классический деловой костюм. Она стояла возле высокой стойки.

– Здравствуйте, – сказала консьержка, приятно улыбнувшись. – Чем я могу Вам помочь?

Ойли достала идентификационную карту и протянула ей, спросив:

– Я к Милене Уильямсон. Я могу пройти?

Взяв документы, девушка перевела взгляд на экран ноутбука. Проверив информацию, она вернула посетительнице карту и одобрительно кивнула.

– Да, Вас уже ждут. Пятый этаж, десятая квартира.

Поблагодарив консьержку, Оливия направилась к лестнице.

– Вы можете воспользоваться лифтом! – Сказала ей вслед стоявшая за стойкой девушка. – Поверните налево, лифт расположен в коридоре!

Ого, в этом доме даже есть лифт. Десятая квартира на пятом этаже? Сколько же их здесь всего?.. Оглянувшись, Оливия благодарно кивнула консьержке и повернула налево, пошагав к лифту.

Лифт оказался очень комфортным. В нём даже был небольшой диванчик! Выйдя на нужном этаже, девушка огляделась по сторонам, разыскивая взглядом номер квартиры, в которой её ждала подруга. Дверь с номером десять находилась в дальнем конце просторного светлого коридора. Переведя дыхание, она нажала на звонок, одёрнув чуть задравшийся из-за сумки край пиджака.

– Оливия, это ты? – Послышался женский голос из-за двери.

– Да, – ответила она. – Открывай.

Через несколько секунд замок щелкнул, а дверь перед ней распахнулась. Миниатюрная худощавая блондинка с собранными в пучок волосами, одетая в длинную белую мужскую рубашку и того же цвета туфли, сняла очки и улыбнулась, жестом пригласив подругу войти.

– Залетай, – сказала она и отошла в сторону.

Зайдя в квартиру, Оливия разулась и, внимательно осматриваясь, пошагала по коридору в гостиную, произнеся с долей скептицизма:

– Даже спрашивать не хочу, что ты здесь делаешь.

Оказавшись в гостиной, она раскрыла рот от изумления – комната была поистине огромной. Светло-голубые стены были украшены золотыми панелями, массивный диван и пара кресел с синей обивкой, имевшие накладки из позолоты, стояли в самом центре, а между ними находился золочёный кофейный столик, ножки которого были сделаны в виде лап льва. Белый камин располагался в другом конце комнаты, перед ним лежала шкура какого-то зверя, а чуть поодаль была расположена домашняя библиотека, состоявшая из забитых книгами высоких белых шкафов, украшенных золочёной резьбой в виде скрещенных мечей. Дальше по стене стояло несколько буфетов с похожим золотым орнаментом, но они уже были заполнены различной дорогой посудой вроде чайных фарфоровых сервизов и наборов стопок, бокалов и фужеров различных размеров. Возле окна располагался деревянный шахматный столик, покрытый лаком, а рядом находились стулья с ножками в виде лап грифона. Фигуры, стоявшие на шахматной доске, кажется, были ручной работы... Она не рискнула их взять, чтобы рассмотреть поближе.

Гостиная в стиле ампир поражала своей роскошью. Неужели вся квартира имеет похожую отделку? Решив проверить это, Оливия прошла в соседнюю комнату. Ею оказалась совмещённая с кухней столовая. Размер помещения был примерно равен гостиной, но если в отделке первой комнаты главенствовал голубой цвет, то здесь стены были отделаны

в основном кремово-белым цветом. Двухъярусный бело-золотой потолок отлично гармонировал со светлыми стенами и белым кухонным гарнитуром, украшенным золотым орнаментом. Широкий обеденный стол на десять персон, застеленный белой скатертью, находился в нескольких метрах от зоны приготовления пищи. Барная стойка, покрытая позолотой, условно зонировала пространство.

– Ого, какие шикарные апартаменты, – произнесла Оливия, медленно шагая из столовой в сторону спален и глазев по сторонам. – С ума сойти! Неужели всё твоё?

– Ага, – с долей самодовольства отозвалась Милена. – Теперь, если понадобится, в любой момент сможешь найти меня здесь.

– Но как? Как ты сняла эту квартиру? Она ведь стоит бешеных денег!

Спальня была отделана в светлых тонах так же, как и кухня. Кремовые стены украшала позолота. Кровать размера king-size стояла у дальней стены, отделанная пышным золоченым кружевом. Туалетный столик с похожим орнаментом стоял напротив постели, а рядом с ним были расположены двери в просторную гардеробную. Потрогав золотой орнамент, украшавший изголовье и ножки кровати, Оливия, пару секунд подумав, вдруг прыгнула на постель и плюхнулась на живот на мягкую перину.

– Я её не снимала, – ответила девушка, оперевшись на дверной косяк. Наблюдая за детской шалостью подруги, в

прыжке распластавшейся на кровати, она улыбнулась. – Это квартира моего мужчины. Теперь мы живём вместе.

– Квартира... Кого? – Переспросила Оливия, не поверив своим ушам.

– Любовника, – повторила блондинка и рассмеялась, видя, как недоумение на лице собеседницы сменилось на сконфуженность. – Это то, о чём я хотела тебе рассказать.

Озадаченно сглотнув, Ойли посмотрела на подругу с недоверием и чуть нахмурилась.

– Насколько я помню, в последнюю нашу встречу у тебя не было парня, – произнесла она, с легким прищуром глядя на стоявшую в дверях девушку. – Как это могло измениться за полторы недели? Кто он?

– Честно говоря, мы знакомы более полугода, – ответила та, подойдя к кровати и присев рядом. – Я просто боялась тебе об этом рассказать...

Чувствуя нерешительность в голосе подруги, Оливия приняла сидячее положение и непонимающе посмотрела в её глаза. По какой причине она боялась рассказать ей о том, что состоит с кем-то в романтических отношениях? Она ведь всегда обращалась к ней со своими проблемами и горестями, никогда не скрывала от неё своих бойфрендов и просто близких друзей мужского пола. Между ними никогда не было секретов. Почему она хранила в тайне отношения именно с этим кавалером?

– Кто он? Сколько ему лет? И почему ты так долго мол-

чала?

– Только не психуй, ладно? – Милена взяла подругу за руки, умоляюще смотря на неё. – Я не пыталась скрыть от тебя свой роман, честно.

– Тогда почему я до сих пор с ним не знакома? – Спросила Оли, сжав её потные ладони в своих. – Ты пугаешь меня. Он старый?

– Не совсем, ему около сорока. И он, как видишь, очень обеспеченный человек.

– Тогда почему ты так нервничаешь? – Удивленно вскинула брови девушка. – Сорок лет... Староват для тебя, конечно. Но это твой выбор. Как вы познакомились?

– Встретились в клубе, – ответила Милена, облизнув небольшие губы.

– В клубе? Никогда бы не подумала, что ты посещаешь увеселительные заведения.

– О, это уже другая история, – она грустно усмехнулась. – Мне бы не хотелось об этом сейчас разговаривать.

– Ладно, как хочешь, – Оливия решила не донимать подругу. – Кто он?

– Бизнесмен. Он зарабатывает в сфере IT-технологий. Я чувствую себя маленькой девочкой рядом с ним!

– Значит, вы вместе уже полгода? – Вся эта история казалась Оливии странной. – Как часто вы видитесь?

– Раньше встречались каждые выходные, – блондинка забралась с ногами на кровать и села по-турецки. – Но неделю

назад он предложил мне переехать в его квартиру. Он приходит раз в два-три дня, но никогда не остается здесь ночевать.

– Почему?

– Спешит домой. К жене.

Так вот, в чем дело! Она встречалась с женатым мужчиной!

– То есть, ты его любовница? – Поднявшись на ноги, Оли с укором взглянула на подругу. – И не совестно тебе уводить мужчину из семьи?

– Я не принуждала его встречаться со мной, – серьезно ответила Милена. – И не я тянула его за язык, когда он вдруг заговорил о моём переезде. В конце концов, если бы он не выбрал меня, он выбрал бы кого-нибудь другого. Он ведь за этим пришел в «Орхидею»!

– Куда пришел? – Девушка вопросительно приподняла бровь.

– Неважно, – нервно отозвалась собеседница, после чего встала на ноги и направилась в сторону кухни. Было заметно, что совесть мучила её, хоть она и старалась это отрицать. – Я хочу выпить. Будешь вино? Я открыла бутылку белого сухого утром.

Ойли не очень любила сухое вино, но на данный момент им обоим действительно не мешало бы немного выпить. По крайней мере, переварить откровения подруги она без бутылки пока не могла. Встав с кровати, она пошла вслед за

Миленой.

– Наливай, не откажусь.

Похоже, подруга-то в содержанки заделалась. Редкие встречи с женатым мужчиной, переселение в дорогое жильё, хрен его знает, какой клуб. Что всё это значит? Неужели она решила торговать собственным телом ради шикарной жизни? Она не могла в это поверить. Нет, конечно, Милена была очень красивой девушкой, но Оливия никогда не замечала за ней страсти к роскошной жизни. Она верила в любовь и ждала прекрасного принца из сказки, с удовольствием училась, мечтала о собственной картинной галерее. Когда всё изменилось, и главной ценностью в её жизни стали деньги?

Подойдя к барной стойке, блондинка достала открытую бутылку вина и разлила напиток по бокалам, протянув один Оливии. Та, взяв бокал, залпом осушила его, после чего вдруг сказала:

– Ты знаешь, как это выглядит? Ты похожа на содержанку.

Милена сделала несколько глотков вина, внимательно смотря на подругу, которая, тем временем, продолжала говорить.

– Вы познакомились в каком-то клубе, начали встречаться раз в неделю, а после он поселил тебя в элитные апартаменты, чтобы в любое время иметь доступ к твоему телу. Ты намеренно искала папика?

– Расслабься и не думай об этом, – сказала девушка, пытаясь замять неудобную тему. Взяв пустой бокал, она снова

налила в него вино и протянула подруге. – Возьми, выпей. Что у тебя случилось?

Всё внутри Оливии забурлило. И какой чёрт дернул её за язык и заставил начать этот разговор? Выпив залпом второй бокал, она обняла саму себя и вперила глаза в пол, стараясь сдержать рвущееся наружу негодование. Умом она понимала, что это вообще не её дело, и ей не стоило выводить подругу на откровенный разговор, но алкоголь уже ударил в голову. Неужели Милена действительно спала с каким-то мужиком за деньги и планировала разрушить его семью? Но зачем? Эти роскошные апартаменты, встречи раз в неделю... Она сказала, что они познакомились в каком-то клубе. Даже упомянула название этого места – «Орхидея». Где это? Ойли никогда не слышала об этом ночном клубе. Неужели это какое-то частное владение? Они впервые встретились полгода назад... Значит ли это, что она посещала это заведение на протяжении всего этого времени и молчала?

– «Орхидея». Что это? – Спросила она и поставила бокал на стойку.

– «Чёрная Орхидея», – поправила её подруга, глотнув вина. – Я же сказала, что это клуб. Не самое популярное место в городе.

– Что странно, согласишься? Там тусуются богатые мужики, а клуб до сих пор не атакован желающими их заполучить, – в голосе Оливии слышался сарказм.

Блондинка ничего не ответила.

Оли стоило бы заткнуться, но её, захмелевшую и раскованную после пары бокалов вина, было уже не остановить. Повернувшись всем корпусом к подруге, она на полном серьёзе спросила:

– Неужели ты уже полгода спишь с разными богатыми мужиками за деньги?

– Не с разными, а с одним.

– Это не имеет значения, – отрезала Оливия.

Милена опустила взгляд вниз. В комнате повисло молчание.

– Мои родители были не в состоянии оплачивать моё образование, – сказала она после продолжительной паузы и подняла взгляд на собеседницу. – Что мне было делать?

Молча наполнив бокал еще раз, Оли сделала несколько глотков и вышла в гостиную. Сев в кресло, она закинула ногу на ногу и тяжело вздохнула. В последний раз они виделись чуть больше недели назад. Милена была обычной студенткой университета искусств, жила в общежитии студенческого кампуса и регулярно посещала занятия. Теперь же она живёт в роскошных апартаментах и спит с женатым мужиком, чтобы оплачивать собственное образование. Да уж...

Не могу сказать, что она осуждала подругу за этот поступок. Конечно, секс не по любви, а за деньги, казался ей дикостью. Но она знала, что Милена с раннего детства мечтала стать дизайнером, и осознавала, что зарплаты её родителей вряд ли хватало, чтобы целиком оплачивать обучение доче-

ри. Поступила бы она также, будь она на её месте? Стала бы спать с женатым мужиком, чтобы оплачивать обучение? Нет. Но ради спасения матери, если бы была возможность, она пошла бы даже на это.

– Ты, наверное, думаешь, что я шлюха, – блонди уселась на подлокотник рядом с Ойли. – Нет, это не так. Ты всё неправильно поняла.

Да ладно? Серьёзно?

– Как ещё я должна понять твои слова? – Резковато ответила Оливия, но тут же взяла себя в руки. – Ты только что призналась, что шесть месяцев спишь с мужиками за деньги. Ты считаешь это нормальным?

Девушка устало закатила глаза, скрестив руки на груди.

– Ещё одна моралистка!

– Я не собираюсь читать тебе морали, – Оливия допила вино и поставила бокал на позолоченный столик. – Я не осуждаю тебя, потому что не знаю, как бы я поступила на твоём месте. Но в тот же момент я не могу сказать, что поддерживаю тебя.

Милена облегчённо выдохнула и обняла девушку за шею, та же, в свою очередь, обвила руками её талию.

– Я не спала с каждым, кого видела. Никто и никогда не заставлял меня делать этого, – пояснила она, глядя подругу по голове. – Не тот формат заведения для занятий проституцией. Ты ведь знаешь, что я бы никогда не пошла на панель. А там... Ты просто анонимно встречаешься с мужчинами.

Вы общаетесь, если нравитесь друг другу, можете уединиться или просто провести где-нибудь время вместе. За одну ночь можно заработать около пяти тысяч, и при этом не чувствовать себя дешёвкой.

Пять тысяч за ночь? Интересно... Что же они там делают, если зарабатывают за ночь столько, сколько обычные люди за месяц?

– Это эскорт-агентство? – Оливия подняла на неё любопытный взгляд.

– Ну, вроде того, – пожала плечами собеседница. – Но чаще всего это клуб анонимных свиданий, что ли. Мужчины приходят туда, чтобы хорошо провести время с красивыми девушками и остаться инкогнито.

– Интересно, – щёлкнула языком она. – Никогда не слышала о подобных заведениях.

Милене не хотелось углубляться в подробности. Она была счастлива, что самый близкий человек не осудил её, но обсасывать эту тему со всех сторон ей не хотелось.

– Как у тебя дела? – Спросила она, решив сменить тему.

– Честно говоря, хреново, – Оливия тяжело вздохнула. – Сегодня весь день пыталась оформить кредит, но меня везде послали.

Мила удивлённо посмотрела на неё.

– Кредит? Зачем?

– Матери срочно нужна операция, – пояснила девушка. – Стоимость около ста тысяч долларов. Мне негде взять эти

деньги.

– А Пол? Разве он не может оформить кредит на себя? Он ведь хорошо зарабатывает.

Ойли опустила голову вниз. Она ненавидела жаловаться, но держать переживания в себе больше не могла.

– Прошлой ночью я выгнала его из дома. Он снова напил-ся. А ещё сказал, что ему плевать на то, что будет с моей ма-терью. Он сказал, что о ней есть, кому позаботиться, – с ядом в голосе произнесла она, имитируя пьяный голос отчима. – Так что, рассчитывать мне не на кого.

Милена погладила плечо подруги, чтобы успокоить её. Она знала, что иногда вытворял Пол, и ненавидела этого по-донка не меньше, чем его презирала Оливия.

– А что с банками? Неужели везде отказ?

– Да. У меня недостаточно кредитных очков, а ещё низкий уровень дохода. В большинстве случаев они даже не при-нимали мою заявку! – Девушка не смогла сдержать слёзы. Го-речь обиды и безнадёжность сжали её сердце в тиски. – Я не знаю, что мне делать...

Милена почесала затылок, думая над тем, как помочь близкому человеку. Она ведь не могла оставить её в этом го-ре одну! Вопрос с операцией нужно было как-то решать... Но как?.. Честно говоря, у неё было одно предложение, но она боялась его озвучить. Во время последнего посещения клуба она слышала, что хозяйка срочно искала танцовщицу – она спрашивала девушек, занимался ли кто-нибудь из них

танцами когда-либо. Конечно, пять тысяч за ночь такая работа не принесёт, но две тысячи за смену она заработает точно. А с консумацией могут выйти все четыре!

Неожиданно поднявшись на ноги, Мила ушла в прихожую. Была ни была! В конце концов, не убьёт же её Ойли за подобное предложение? Она ведь помочь ей хочет! Подойдя к трельяжу, она взяла сумочку и вытащила оттуда визитку с личным номером хозяйки клуба, а после вернулась в гостиную и протянула глянцевою карточку подруге.

– Что это? – Спросила Оли, всхлипывая.

– Визитка клуба. Позвони туда.

– Зачем? Я не смогу спать с разными мужиками за деньги.

Блондинка села на подлокотник и прижала голову Оливии к своей груди, обняв.

– Успокойся, тебя никто не заставляет с ними спать. Я слышала, что в клуб требуется танцовщица. Ты ведь много лет занималась танцами!

– Я не смогу танцевать стриптиз, – ответила девушка, вытирая глаза. – То, что я умею вертеться на шесте, не значит, что я буду раздеваться догола перед посторонними.

Милена устало закатила глаза, тяжело вздохнув.

– Я никогда не видела, чтобы хоть одна из танцовщиц раздевалась догола, кроме хозяйки. У неё там собственное шоу в стиле бурлеск, – попыталась объяснить она, посмотрев в заплаканные глаза. – И даже девушки с индивидуальными номерами не светят сиськами. Они всегда танцуют в краси-

вом белье. Их задача раззадорить клиентов лёгким эротизмом, а не демонстрировать обнажённое тело. Для этого там имеется совершенно другая категория девочек.

Шоу в стиле бурлеск? В голове Ойли всплыла сцена из какого-то фильма с танцующими в ажурном белье женщинами. Однако, интересно. Она никогда не участвовала в подобных постановках, но это могло бы стать полезным опытом. Неужели это правда? Ей действительно не придётся «светить сиськами»? Верилось с трудом. Но зачем Милене ей лгать? Она повертела визитку в руках, разглядывая её. Это была обычная глянцевая прямоугольная карточка чёрного цвета с тёмно-фиолетовой орхидеей в углу. Рядом с цветком был напечатан номер мобильного телефона. Ничего больше.

– Сколько они зарабатывают? – Спросила она. – Я имею в виду танцовщиц.

– Две тысячи за ночь. Шоу проводится четыре раза в неделю, – ответила Милена. – Индивидуалки получают больше, потому что работают почти каждый день. Плюс консумация. Иногда за ночь до четырёх тысяч выходит.

До четырёх тысяч долларов за ночь... Обалдеть. Что это? Очередная насмешка судьбы? Или Божья помощь? Она не знала. Но понимала, что у неё попросту нет выбора. Пол на себя кредит не оформит. Ей банки уже отказали. Обращаться к частным кредиторам она больше не рискнёт. Если деньги негде занять, нужно их заработать. Она не сможет собрать сто тысяч, работая официанткой. А тут... У неё появился

реальный шанс заработать необходимую сумму. Танцевать перед незнакомыми возбуждёнными мужчинами не так уж и страшно... Главное, что ей не нужно с ними спать. На всё остальное она уже была согласна. Если это поможет ей спасти жизнь матери.

– Это легально?

Милена рассмеялась.

– Ты бы ещё спросила, есть ли там соцпакет и отпуск.

– Мало ли, – девушка не смогла сдержать улыбку. – Мне не хотелось бы попасть в полицию.

– Могу тебя успокоить. Клуб работает уже двадцать пять лет. За это время там ни разу не было облавы.

Двадцать пять лет? Серьёзно?

– Ого.

– Многие чиновники и просто важные шишки тусуются там, – пояснила блондинка. – Поэтому об облаве не может быть и речи.

– Ты сказала, что они хотят остаться инкогнито. Как это возможно?

– Войти в клуб можно только в маске и по специальному пропуску. Все мужчины проверены. Абы кого с улицы в заведение не пустят.

Маски... Значит ли это, что никто не увидит её лица?

– А как насчёт девушек? – Задала вопрос Ойли, поджав губы. – Я ведь не могу просто позвонить хозяйке и сказать, что мне нужна работа.

Милена кивнула.

– Да, не можешь. Но ты можешь попасть в клуб по знакомству. С моей помощью. Марго оценит тебя и выдаст вердикт, годна ты для работы или нет.

– То есть, мне устроят смотрины, – саркастично хмыкнула Оливия. – Неплохо. Ладно, мне нужно подумать. Пойдём спать? Я очень устала за сегодня.

– Пойдём, я постелю тебе.

Встав с кресла, брюнетка вдруг пошатнулась.

– Ой! Кажется, я немного захмелела, – с дурацкой улыбкой произнесла Оли и потянулась.

Милена расхохоталась.

– Это стало понятно, когда ты наехала на меня.

– Прости, – она пожала плечами. – Ты же знаешь мой тупой характер.

Улыбнувшись, девушка подошла к одной из закрытых дверей и распахнула её.

– Заходи, на сегодня эта спальня твоя. Тебе дать ночную сорочку или футболку?

– Не мешало бы.

Подмигнув подруге, блондинка молча ушла в соседнюю комнату, чтобы принести футболку. Оливия же вошла в спальню, включила свет и принялась внимательно рассматривать интерьер. Она была поражена прекрасным вкусом и чувством стиля владельца этой жилплощади. Отделанные в одинаковых тонах спальни казались абсолютно разными,

хоть и имели схожие элементы декора. Стоявшая посреди комнаты кровать поражала красотой своей спинки, выполненной в виде львиной головы и отделанной позолотой. Небольшие колонны подпирали потолок по краям комнаты, а рядом с незамысловатым туалетным столиком стоял золочёный стул со спинкой в виде лиры и лапами льва вместо ножек. Рамка массивного зеркала имела военный орнамент, который сочетался с орнаментом плательного шкафа, стоявшего у соседней стены. Хрустальная люстра, освещавшая помещение, гармонировала со стоявшими на полу высокими хрустальными вазами, заполненными искусственными цветами. Всё это дополнялось несколькими висевшими на стенах картинами в золотых рамках. Здесь было так много золота!

– Мне тоже здесь нравится, – неожиданно прозвучал голос Милены за её спиной. – У него прекрасный вкус. Это нас сблизило.

– Всё это выглядит очень дорого и офигительно круто, – выдохнула Оливия и забрала из рук подруги длинную хлопчатобумажную футболку. – Спасибо, что приютила меня на сегодня и выслушала. Я бы сошла с ума дома.

– Ты же знаешь, что я люблю тебя, – приобняв девушку за плечи, блондинка пошла к двери. – Спокойной ночи.

– Я тоже люблю тебя. Доброй ночи...

Выйдя из гостевой комнаты, Милена прикрыла дверь и отправилась в свою спальню, устало зевнув.

Глава 3

Несмотря на сумасшедшую усталость, Оливия долгое время не могла отключиться. Сначала она просто пялилась в потолок, время от времени поглядывая на визитку, лежавшую на прикроватной тумбочке, а после и вовсе взяла её в руки. Как тут заснёшь, когда голова готова взорваться от мыслей? Она прокручивала в уме разговор с Миленой снова и снова, стараясь принять решение, которое на определённый промежуток времени в корне изменит её жизнь.

Взяв в руки телефон, она открыла мобильный браузер. Ей было необходимо узнать об этом месте побольше. Она вбила в строку поиска слова «Клуб Чёрная Орхидея» и начала листать ссылки, выданные поисковой системой. Увы, но на запрос Google не выдал абсолютно ничего, кроме фотографий цветка и одноимённого парфюма. Странно... Приняв решение не сдаваться, она вбила номер мобильного телефона, напечатанного на глянцевой бумаге, в поисковую строку. Поиск вновь не дал никаких результатов. Господи, неужели это НАСТОЛЬКО приватное место?

Предприняв ещё пару безуспешных попыток найти какую-либо информацию об этом заведении в интернете, она напряжённо вздохнула и положила мобильный с визиткой на тумбочку. У неё не было никаких сведений о жизни клуба, кроме тех, которые она узнала от подруги. Оливия, конечно, доверяла Миле, но характерная ей осторожность была в тревожный колокол. Что-то с этим местом было не так... Воз-

можно, она ошибалась, и всё действительно было так радужно, как ей описала Милена. Но она вряд ли поверит в её слова, пока не убедится в их истинности на собственном опыте. Внутреннее чутьё предостерегало девушку от рискованного шага, но здравый смысл усиленно толкал её к пропасти.

Разум убеждал её, что блондинке незачем ей лгать, и на самом деле всё не так страшно, как кажется. Никто не заставляет её ложиться под незнакомых мужиков. Она ведь идёт туда, чтобы работать танцовщицей, а не проституткой, верно? Тем более, это всего лишь собеседование, пусть и весьма своеобразное. Она всегда может развернуться и уйти, если речь вдруг пойдёт об интиме. Где ещё она сможет заработать сто тысяч за месяц, если не там? Нигде. В оформлении кредита ей уже отказали, Пол послал её к черту, встреча с кредитором довела её до истерики. А ведь ещё нужно как-то погасить долг за съёмную квартиру и вернуть восемь сотен подруге. И это не считая дорогостоящих препаратов для мамы, которые необходимо покупать стабильно раз в полторы-две недели.

Плевать. Будь, что будет. Она решила встретиться с хозяйкой частного заведения. Это всего лишь собеседование, чего бояться? Девушка повернулась на бок и обняла подушку. Если бы кто-то сказал ей пару лет назад о том, что она, ради лечения матери, решится работать танцовщицей в борделе, пусть и в элитном, она бы назвала этого человека сумасшедшим и послала по всем известному адресу. А сейчас...

На что не пойдёшь ради спасения жизни самого близкого человека? Закрыв глаза, она провалилась в небытие.

Утро для Оливии началось неожиданно. Ровно в шесть тридцать в спальню зашла Милена и, включив свет, принялась тормошить подругу, которая в позе звезды спала на кровати.

– Лива, чёрт возьми, вставай! – Она трясла её за плечо. – Иначе мы опоздаем!

– Я никуда не тороплюсь... – Протянула та в ответ и залезла с головой под одеяло, поморщившись. – Отстань, Мила. Я хочу спать.

Досадно сведя брови вместе, она схватила край одеяла и резко сдёрнула его на пол. Оливия тут же распахнула заспанные глаза. Обернувшись, она недовольно посмотрела на подругу.

– Эй!

– Вставай, я сказала! – Приказала Милена. – Марго ждёт нас ровно в девять утра в клубе!

– Что?! – Опешила Ойли. – Как? Я ведь ещё не звонила ей!

– Зато я позвонила, – девушка кинула одеяло на кровать. – И уже договорилась о встрече. Поднимайся, нам нужно привести тебя в товарный вид.

Товарный вид? Миленько. Неужели она действительно уже успела договориться о встрече? Но когда? Похоже, она

позвонила хозяйке ещё поздно вечером. Хотя, так даже лучше. Чем раньше Оливия пройдёт собеседование, тем быстрее выйдет на работу, если её возьмут. Нехотя встав в кровати, она потёрла глаза руками и испытующе посмотрела на Милену, ожидая следующего приказа. Та наверняка лучше знала, что делать.

– Пойдём, я выбрала для тебя несколько платьев и два комплекта нового белья, – она жестом позвала подругу за собой. – Наденешь то, что подойдёт. Рост у нас с тобой разный, но размер один. Наверняка подберём что-нибудь!

– Мне следует явиться при полном параде? – Спросила девушка, шагая вслед за блондинкой.

Та кивнула.

– Именно. Она любит красивых девушек, следящих за своей внешностью. Поэтому у тебя нет выбора.

– Страшно представить, что ты со мной сейчас сделаешь, – с долей иронии произнесла она.

– Ничего из того, что могло бы тебе не понравиться.

Зайдя в спальню Милы, Оливия окинула внимательным взглядом лежавшие на широкой кровати вещи. Чёрный и красный комплекты белья с бирками, четыре разных платья и бижутерия... Она шумно выпустила воздух из лёгких. Что можно надеть на собеседование в бордель? Она не знала. Одна мысль о том, где именно она собиралась работать, повергала её внутреннего моралиста в шок.

– Примерь белое платье, – посоветовала блондинка. – Мне

кажется, оно выгодно подчеркнёт твои ноги.

– Оно слишком короткое, – ответила Оли, внимательно рассматривая предложенные платья. – Я не хочу выглядеть, как уличная проститутка.

– Тогда возьми чёрное, – Милена копалась в ящике туалетного столика. – Иди в душ и одевайся, а я пока найду утюжок для волос. Свежие полотенца висят рядом с раковиной, щётка там же.

Взяв махровый халат со стула, она захватила бельё и прошла в ванную комнату. Она, конечно, любила наряжаться, но делала это только по особым случаям, предпочитая красоте комфорт. Интересно, как выглядит Марго? Намыливая тело ароматным цветочным гелем для душа, она пыталась представить женщину, владевшую собственным публичным домом. Маргарита ведь там ещё и собственное бурлеск-шоу проводила... Как бы она ни старалась, представить её не смогла. Вряд ли та походила на типичную пожилую, потрёпанную жизнью «мамочку», увешанную массивными ювелирными украшениями так, словно она новогодняя ёлка, а не человек.

Смыв с себя пену, она вымыла волосы и выключила воду, выйдя из душевой кабины. Завернув мокрые локоны в небольшое белое полотенчико, она обтёрла тело баннным полотенцем и повесила его на крючок. Взяв махровый халат, она надела его и подошла к зеркалу. Ну, сегодня ей удалось поспать хотя бы пять часов из положенных восьми, поэтому

выглядела она намного лучше. Да и чувствовала себя прекрасно. После принятого ею решения с души будто камень упал. Оли не была уверена, что её возьмут, но ей определённо стало легче жить. Хотя бы один работающий способ достать деньги она нашла. Включив воду в раковине, она вытащила из упаковки новую зубную щётку и принялась чистить зубы.

Закончив умываться, она взяла упаковку белья. Открыв прозрачный пакет, она вынула кружевной комплект и внимательно рассмотрела его. Бюстгальтер без бретелек с широким поясом и глубокими косточками, трусики модели бразильяна – бельё действительно было шикарное. Оторвав бирки, она надела его под халат. Ей не мешало бы найти фен. Интересно, где он? Сняв полотенце с волос, она подряд открыла несколько ящичков в стоявшей рядом с раковиной тумбе. Заметив в одном из них несколько пачек презервативов и любовник, она слегка смутилась, но продолжила поиски. Фен лежал в нижнем выдвижном ящичке. Выпрямитель, кстати, тоже. Вытащив их, она положила утюжок на тумбочку, а фен включила в розетку и начала сушить волосы холодным воздухом.

Высушив волосы, девушка убрала фен обратно в ящик и, взяв щипцы, покинула ванную комнату. К этому моменту Милена уже успела переодеться в роскошное красное облегающее платье и сделать укладку, слегка завив обесцвеченные волосы на концах. Для полноты образа не хватало толь-

ко туфель на шпильке и матовой помады на губах, имевшей один тон с платьем.

– Ощущение, что на смотрины в бордель собираешься ты, а не я, – иронично произнесла Оливия, разглядывая вызывающе-яркое платье.

– Отстань, – с усмешкой отмахнулась от неё девушка. – Кушать хочешь? Пойдём, я приготовлю завтрак.

– Я не завтракаю, ты же знаешь.

– Мало ли. Вдруг ты решила начать питаться правильно? Я просто перепроверила, – она улыбнулась и указала пальцем на стул, стоявший у туалетного столика. – Садись. Тёмной тоналки у меня нет, зато есть матирующие салфетки и палетка для контуринга. Что будем делать с твоими волосами?

Подойдя к туалетному столику, брюнетка села на стул и оглядела имевшуюся в её распоряжении косметику. Помимо матирующих салфеток и палетки на столе лежало несколько оттенков красной помады, тушь, накладные ресницы, кисти, а также палетка теней, подводка и чёрный карандаш для бровей. О, и бутылочка спрея-фиксатора для макияжа. Неплохо.

– Я займусь лицом, а ты вытягивай волосы утюжком, – она протянула выпрямитель подруге. – Вдвоём справимся быстрее. Как мы, кстати, доберёмся до этого места? Где это?

– Водитель будет ждать нас возле подъезда ровно в семь часов сорок пять минут, – Милена взяла щипцы. – Для непосвящённых место нахождения клуба является секретом.

Секрет для непосвящённых? Чем больше Оливия узнавала об этом подпольном заведении, тем более странным оно ей казалось.

Включив выпрямитель в розетку, Милена расчесала длинные кудрявые волосы подруги. Она разделила локоны на четыре зоны с помощью парикмахерских крабиков и, сбрызнув их термозащитой, начала вытягивать прядь за прядью. Ойли же, время от времени поглядывая на это действие через большое зеркало, протёрла лицо салфеткой и взяла палетку для контуринга. Нанеся наиболее подходящие к её цвету кожи оттенки, она растушевала их с помощью бьюти блендера и перешла к макияжу глаз. Решив, что главным акцентом будет именно цвет помады, она нарисовала кошачьи стрелки и накрасила брови, после чего наклеила пушистые ресницы.

– Я почти закончила, – сказала она, посмотрев на Милу. – Что у тебя там?

– Дай мне две минуты, – отозвалась та, вытягивая прядку. – Сейчас я сбрызну их спреем, и можешь одеваться. Сколько там время?

Оливия взяла лежавший на столе смартфон подруги и проверила время – часы показывали ровно семь часов и двадцать пять минут.

– Шевелись, у нас пятнадцать минут до выхода.

– Не торопи меня! – Раздражённо буркнула блондинка, увлечённая укладкой идеально прямых волос. – Мы всё успеем.

Уложив волосы, Милена брызнула на руки какой-то спрей. Растерев его между ладоней, она провела ими по волосам Ойли, после чего обильно сбрызнула волосы фиксатором. Идеально ровные пряди спадали на женские плечи, а волосы выглядели блестящими и шелковистыми, что было им не свойственно из-за пористой структуры.

– Вау, – изумленно воскликнула девушка, трогая собственные волосы. Они были необыкновенно мягкими на ощупь. – Как ты это сделала? Мне срочно нужен этот спрей!

– Секрет фирмы, – с широкой улыбкой ответила блонди. – Это жидкий шёлк. Я скину тебе название смской.

Встав со стула, Оливия подошла к кровати и посмотрела на глубокого чёрного цвета платье-футляр. Оно казалось ей оптимальным вариантом. Взяв его в руки, она удивлённо приподняла брови. На самом деле платье оказалось комплектом, состоявшим из топа и длинной облегающей юбки до щиколоток. Так даже лучше! Открытые плечи и оголённый животик должны выглядеть очень сексуально, что вполне уместно в данной ситуации. Сняв халат, она положила его на постель и надела топ, а после юбку.

– Помоги, пожалуйста, – обратилась она к Миле, которая в этот момент красила губы.

– Сейчас, секунду.

Закончив с губами, она подошла к Оли и застегнула замок как на юбке, так и на топе. Одёрнув подол платья, она расправила его, после чего аккуратно уложила волосы.

– Видишь ту цепочку с подвеской в виде ключика? Надень её. Она дополнит образ, – скомандовала она.

Взяв украшение, Оливия надела цепочку на шею и застегнула замок, после чего повернулась лицом к подруге и покрутилась, дав той возможность рассмотреть её со всех сторон.

– Ну, и? Как я тебе?

– Считаю всё это моим предрождественским подарком, – сказала блонди, осматривая девушку с довольной улыбкой на лице. – Ты выглядишь сногшибательно. Крась губы и пошли!

– Ты меня до греха доведёшь, – ответила та на выдохе и подошла к зеркалу. – Какой оттенок выбрать?

– Бери бордовый. Он подойдёт тебе идеально! И лицо спреем сбрызни, чтобы твои труды на месте остались.

– Я думала использовать мой нюдовый стик, – произнесла Оли, ища взглядом карандаш для губ. – У меня туфли бежевые, так что губы "ню" могли быть как раз кстати.

– Марго не будет смотреть на твои туфли, – Милена убирала платя в гардеробную. – Она будет смотреть на твоё лицо, манеры и ногти. Поэтому не показывай ей свои пальцы, наличие маникюра у девочек для неё обязательно!

Оливия провела карандашом по контуру губ и посмотрела на свои коротко стриженные ноготки. Неужели ей придётся с ними расстаться? Интересно, как она будет продолжать работать в кафе с маникюром.

– Ладно, постараюсь спрятать руки. Как ты вообще попала туда?

– Одногоруппница позвала, – блондинка подошла к зеркалу и, взяв смартфон, положила его в сумочку. – Она там больше трёх лет работает и увольняться не планирует.

– Тоже нужда заставила?

– Нет, просто захотелось красивой жизни, – в её усмешке чувствовалась горечь. – Большинство девочек работают там только ради этого. Им нравится быть принцессами и ни в чём себе не отказывать. Многие мечтают встретить прекрасного принца и свалить из коммунальной квартиры в его замок. Жаль, что случается это очень редко.

Оливия посмотрела ей в глаза через зеркало, аккуратно крася губы кисточкой.

– Почему редко? У тебя ведь случилось. Хочешь сказать, что вне стен клуба они не встречаются?

– Мужчины приходят туда, чтобы развлечься. Они воспринимают девушку, как игрушку, а не как женщину. Мы всего лишь товар, пусть и элитный.

Да уж... Самое точное определение, какое только можно было подобрать. «Товар». Именно товаром Ойли чувствовала себя в этот момент. Куклой, которую готовили к продаже.

Накрасив губы, она сбрызнула лицо фиксатором макияжа. Взяв сумочку, она обула свои лаковые туфли и покинула квартиру. После того, как Милена закрыла дверь, девушки отправились к лифту. Спустившись на первый этаж, они вы-

шли из здания и пошли в сторону выезда, где их должен был ждать водитель.

Хоть подруга и предупредила, что за ними приедут, Оливия всё равно выпала от увиденного. Она не ожидала, что за ними приедет Линкольн! Самый настоящий президентский Линкольн! Оли пришла в детский восторг, видя, как чёрный, сияющий в свете уличных ламп автомобиль подъезжает к обочине. Полностью отреставрированный, он выглядел так, будто только что сошёл с заводского конвейера. Раритетная эксклюзивная ласточка... Только первые лица государства могли позволить себе этот шикарный автомобиль в то время. Его стоимость в девяностых была около шестисот тысяч долларов, что являлось просто астрономической суммой по тем деньгам. То, что машина жива по сей день, её, мягко говоря, изумило.

Папа привил ей любовь к ретро автомобилям. Он увлекался коллекционированием миниатюр моделей машин того времени, поэтому часто рассказывал ей о присущих им особенностях. В детстве он часами читал ей лекции о том, чем различаются двигатели с разным количеством цилиндров, как отличить битую машину от небитой, а также рассказывал полезные для автомобилей лайфхаки. В общем, в авто она разбиралась.

Ойли долго рассматривала машину, думая о том, действительно ли этот автомобиль приехал за ними. В какой-то момент водительская дверь открылась, и перед девушками по-

явился высокий накаченный мужчина с короткими волосами, одетый в чёрный классический дорогой костюм. На маленьком кармашке на груди красовалась небольшая брошь в виде чёрной орхидеи, притягивавшая внимание своей невообразимой красотой.

– Доброе утро, дамы, – сказал он, приветственно улыбувшись. – Садитесь, хозяйка уже ждёт вас.

Мужчина открыл перед ними пассажирскую дверь. Поправив платье, Оливия села в автомобиль вслед за Миленой, после чего он захлопнул дверь и сел за руль. Откинувшись на спинку сидения, она поставила на колени сумку и приготовилась ко встрече с хозяйкой. Главное, чтобы она помогла ей с работой... В голове крутилось множество мыслей. Она пыталась представить, как будет проходить собеседование. Что она будет отвечать на вопросы владелицы этого публичного дома? И будет ли та вообще их задавать? Или просто заставит кандидатку раздеться? Она не знала. Она даже не знала, сможет ли заинтересовать её. Внешность у девушки, конечно, была незаурядная, но этого может быть недостаточно. Наверняка в борделе работают королевы красоты, а не экзотические красотки... В любом случае, даже если ничего не получится, она будет знать, что пыталась.

– Надень на глаза гостьи маску, – приказал водитель, посмотрев на блондинку через зеркало.

Оливия удивленно приподняла брови. Что, простите?

– Секунду.

Повернувшись назад, Милена открыла какой-то ящик, что находился за креслами и, немного порывшись там, достала непроницаемую чёрную маску для сна. Протянув её подруге, она сказала:

– Надевай.

– Это обязательно? – С недоверием спросила её та.

– Да. В первый раз это обязательно. Никто не знает тебя, и пока неизвестно, будешь ли ты работать. Хозяйка обязана подстраховаться. Это защита от незапланированной полицейской облавы.

Девушка ничего не ответила. Покорно взяв маску, она аккуратно надела её и, скрестив руки на груди, откинула голову на верхушку белого кожаного сидения. Она испытывала смешанные чувства от происходящего. Погрузившись в темноту и относительную тишину, она окончательно потеряла счёт времени и ориентацию в пространстве.

Спустя какое-то время Милена слегка потыкала её локтем к бок, приводя в сознание.

– Снимай маску.

Убрав с глаз маску, она отдала её подруге и посмотрела вперёд сквозь лобовое стекло автомобиля. Лимузин остановился у высоких чёрных витых ворот шикарного трёхэтажного особняка персикового цвета. Слегка нахмутив брови, Оли стала рассматривать строение. Ей казалось, что тут что-то не так. Она ожидала увидеть нежилое коммерческое здание, в котором мог располагаться подобного рода клуб, но

вместо него увидела ничем не примечательный жилой особняк. Она не ожидала, что бордель, пусть и элитный, может выглядеть вот так. По крайней мере, публичные дома в Лас Вегасе имели совершенно иной облик.

Ворота открылись автоматически. Въехав на огороженную территорию, машина подъехала ко входу в особняк и остановилась. Мужчина заглушил двигатель и, покинув автомобиль, открыл перед дамами дверь. Выбравшись из авто, девушки поправили платья. Достав из сумочки какие-то духи, Милена брызнула ими сначала себя, а после подругу, которая в это время вертела головой, осматриваясь.

Территория сего заведения была облагорожена. Постриженный газон, просторная беседка рядом с небольшой цветочной оранжереей, гостевой домик. У ограждения росли ряды кустов и деревьев, скрывавшие этот дворец от посторонних любопытных глаз. Но самым удивительным было количество охраны, которое она увидела. Мужчины в чёрных костюмах стояли вдоль всего периметра забора, а также блуждали по территории и о чём-то переговаривались.

– Конец смены, – тихо шепнула блондинка, наблюдавшая за подругой. – Плановая проверка территории. Они уже проводили клиентов и сейчас начнут развозить девушек по домам. Обычно снаружи людей меньше.

– Ясно, – отозвалась Оливия, после чего посмотрела Миле в глаза. – Идём?

Та кивнула.

Взявшись за руки, девушки поднялись по белым ступеням ко входу, после чего Милена позвонила в дверной звонок. Спустя минуту массивная дубовая дверь отворилась, и на пороге появилась черноволосая белая женщина в угольно-чёрном вечернем платье в пол. Окинув подруг кратким оценивающим взглядом, она развернулась и молча отошла от двери, дав им возможность войти. Они переглянулись и шагнули внутрь особняка одновременно. Дверь за ними захлопнулась.

Девушки очутились в просторном зале, поражавшем своими размерами. Отделанный лепниной потолок, большие окна, наглухо зашторенные тёмно-бордовыми французскими портьерами из тяжелой ткани, алые стены со сверкавшим в приглушённом свете золотым орнаментом, широкий камин... От красоты и роскоши этого места захватывало дух. Шагая вслед за незнакомой женщиной и Миленой, Оливия восхищённо осматривалась. На стенах висели огромные чёрно-белые полотна с совокупающимися людьми и канделябры, в центре комнаты располагалось несколько пар диванов, кресел и кофейных столиков в стиле барокко, а в самом углу находился рояль. Девушку не покидало чувство, что она перенеслась на несколько столетий назад и попала не в публичный дом, а в самый настоящий дворец, владелицей которого была королева.

Поднявшись на второй этаж по широкой лестнице, они проследовали за женщиной по узкому коридору и останови-

лись у одной из закрытых дверей. Незнакомка толкнула её и жестом пригласила девушек войти. Комната оказалась рабочим кабинетом. Зайдя следом за гостями, знакомка прикрыла дверь и прошла к дубовому письменному столу. Сев в глубокое велюровое кресло, она вопросительно посмотрела на посетительниц в ожидании их дальнейших действий. Чёрт, неужели это и есть та самая Марго?

– Здравствуйте, – сказала Милена, крепче сжав ладонь подруги. – Моя подруга хотела бы устроиться в клуб танцовщицей. Я звонила Вам по этому поводу вчера вечером. Можем ли мы сесть?

– Присаживайтесь, – мягким, но серьёзным голосом произнесла женщина.

Оливию забила мелкая дрожь. Её преследовало необъяснимое чувство лёгкой тревоги с момента входа в это здание. Ей казалось, что всё случившееся с ней в последнее время – это судьба. Она должна была попасть в это место. Рано или поздно. Подобные мысли заставили её сердце трепыхаться и отбивать чечётку. Страх перед неизвестностью, боязнь последствий рокового выбора подняли уровень адреналина в её крови.

Девушки сели в кресла, стоявшие напротив стола, и переглянулись. Небольшой кабинет также, как зал, был отделан в стиле барокко. Похоже, этот стиль был главенствующим в стенах сего здания. За спиной хозяйки стояли закрытые шкафы тёмно-коричневого цвета, а по боковым стенам рас-

полагались забитые книгами стеллажи. Сидя в кресле, Марго без доли стеснения рассматривала незнакомую ей прежде девушку. Впрочем, Оливия украдкой делала то же самое. Бледно-белая фарфоровая кожа, небольшие аккуратные губы, покрашенные алой помадой, маленькие глаза, подведённые широкой стрелкой с узким длинным хвостиком, чёрные локоны средней длины, спадавшие на плечи... Казалось, эта женщина перекочевала в настоящее время прямо из сороковых годов прошлого столетия. Она была невероятно красивой.

Неожиданно хозяйка встала со своего места и, подойдя к Оливии, провела ладонью по её волосам. Девушка слегка напряглась. Что происходит?

– У тебя красивые волосы, – сказала Марго. – Но я бы добавила немного объема у корней.

Ойли слегка смутилась от комплимента, чувствуя орудующие в её волосах пальцы.

– Спасибо за комплимент. Как к Вам можно обращаться?

– Маргарита, – ответила та, а после села обратно в кресло. – Или просто Рита. Расскажи о себе.

– Меня зовут Оливия. Мне двадцать три года, и я срочно нуждаюсь в высокооплачиваемой работе.

Взгляд женщины беззастенчиво скользили по девушке, изучая каждый миллиметр её тела.

– Оставь нас, – негромко обратилась она к блондинке, молча сидевшей в соседнем кресле.

– Как прикажете, Госпожа.

Милена тут же покинула кабинет.

Оставшись с потенциальной работницей в одиночестве, Маргарита спросила:

– Что привело тебя сюда? У тебя что-то случилось, детка?

Девушка сжала губы в плотную нитку и попыталась подобрать слова, чтобы кратко описать сложившуюся в её жизни ситуацию. То, с каким почтением на эту женщину смотрела Милена, удивило её. Казалось, она глубоко уважала Марго. Складывалось ощущение, что любое слово хозяйки было законом в этих стенах. Но почему люди относились к ней с таким огромным уважением? Чем занимались девушки, обитавшие в столь шикарных условиях? Стало очевидно, что понятие «проститутка» или «девочка по вызову» не имело ничего общего с теми, кто здесь работал. Может быть, всё не так уж и плохо?

– У моей мамы рак. Она срочно нуждается в операции, – начала рассказывать Оли. – Стоимость лечения колеблется в районе ста тысяч долларов. У меня нет таких денег. Поэтому я здесь.

– Ты пыталась найти другую работу? – Кажется, девичья история тронула сердце владелицы. – Оформить кредит или заложить имущество? Попросить у родственников и друзей?

– В кредите мне отказали, а работая официанткой я точно такую сумму не соберу, – с сарказмом, сдобренным горечью отчаяния, ответила она. Слезы уже подкатили к глазам. – Да

и занять мне, в общем-то, не у кого.

– Бедная девочка...

Видя, что девушка закрыла лицо руками и, не сдержавшись, разрыдалась, мадам поднялась с места и, словно мама, крепко обняла её, прижав голову к своей груди. Она гладила её по волосам и, кажется, сама была готова расплакаться. Неужели она настолько сердечная? Оли представляла «большую мамочку» совсем иначе. Владелица борделя должна быть жестокой, хладнокровной, властной, чтобы держать девочек под контролем. В фильмах эти женщины не имели сердца, семьи, детей. Их не интересовало ничего, кроме денег. Интересно, какая Марго на самом деле?

– Успокойся, детка, – она запустила пальцы в девичьи волосы и стала перебирать их. – Сейчас мы всё обсудим и решим, что делать.

Внутри Оливии всё клокотало. Ей уже не хотелось бежать прочь из этого «притона». Чувство собственного достоинства, что пилило её, замолкло вместе с тревогой и страхом. Здесь действительно было не так страшно, как она предполагала.

Отстранившись, Рита пальцем поманила Оливию, сказав:

– Встань, детка.

Та послушно поднялась на ноги.

– Сними это платье, – она сделала пару шагов назад. – Я хочу увидеть твоё тело.

Шумно выдохнув, Ойли разделась.

– Избавься от бюстгальтера, – произнесла Марго, внимательно следившая за её действиями. – Трусики можешь оставить.

– Хорошо, Госпожа, – покорным тоном ответила Оливия. На лице хозяйки проскользнула едва заметная ухмылка.

Кинув платье на кресло, она расстегнула лифчик и, сняв его, положила туда же. После она медленно повернулась вокруг своей оси, демонстрируя шоколадного цвета тело. Красивая упругая грудь второго размера с манящими тёмно-коричневыми горошинами сосков, длинные ноги... Ничего выдающегося в фигуре Оливии не было. Стандартные «песочные часы». Но некий внутренний шарм притягивал к ней, словно магнит. Повернувшись спиной, она раскинула волосы по плечам, дав женщине возможность осмотреть себя сзади, после чего вновь встала к той лицом.

Подойдя вплотную, хозяйка провела по её правой груди кончиками изящных пальцев, слегка задев сосок острым красным ногтем. Кожа в этом месте моментально покрылась мурашками, а с губ Ойли сорвался напряжённый выдох. Окинув обнажённое тело оценивающим взглядом ещё раз, она, немного помолчав, отошла от неё и, вернувшись к рабочему столу, сказала:

– Одевайся, ты мне нравишься.

Пока Оливия одевалась, женщина села на краешек кресла, достала из ящика какие-то скреплённые бумаги и положила их на стол. Похоже, это был трудовой договор.

– Ты уже не девственница, верно? – Неожиданно спросила она.

– Да, – ответила девушка, со скепсисом покосившись на Маргариту. – Какое отношение это имеет к моим будущим обязанностям?

– Никакого, – женщина подвинула бумаги к собеседнице. – Но если ты однажды решишь переквалифицироваться в рабочую леди, я должна быть в этом уверена. Я не принимаю на работу девушек без сексуального опыта.

– Понятно, – Оливия опустила глаза.

– Прочти это. Ты должна понимать, во что ты планируешь ввязаться.

Оли взяла в руки документы и начала читать их. На первой странице были напечатаны правила клуба, которым клиенты и работницы должны были следовать неукоснительно.

Правила поведения в стенах частного клуба «Чёрная Орхидея»:

1. Для сохранения анонимности клиенты и работницы организации обязуются использовать маски, скрывающие лицо. Снимать или срывать маски, провоцировать на снятие маски как девушку, так и клиента заведения, запрещено. Мы уважаем право конфиденциальности частной жизни. У нас Вы можете остаться инкогнито.

2. Физическое и психологическое насилие по отношению к девушке запрещено.

3. Применение сексуального насилия по отношению к девушке без её предварительного письменного согласия запрещено.

4. Любые насильственные действия сексуального характера, производимые по отношению к девушкам, также должны быть заранее согласованы как с владелицей заведения, так и с работницей.

5. Секс без применения средств мужской контрацепции запрещён.

6. Секс с использованием посторонних предметов, не имеющих отношения к сексуальной тематике, запрещён.

7. Каждая девушка имеет определённую сексуальную специализацию. Во избежание конфликтных ситуаций клиент обязан обсудить свои предпочтения с владелицей заведения для подбора оптимального варианта.

8. Выкуп девушки для личного пользования или оказания эскорт услуг на определённый отрезок времени может производиться только её постоянным клиентом, при условии обеспечения для работницы комфортных условий для проживания. Снятие масок проводится только после заключения договора о неразглашении персональных данных.

9. Выкуп девушки для личного пользования в стенах борделя производится по двойному тарифу в дневное время и по тройному в ночное время суток. Приватизация

девушки для сузубо личного пользования оговаривается лично с хозяйкой заведения и выбранной девушкой.

10. Употребление наркотических препаратов в здании клуба запрещено. Посещение заведения в состоянии наркотического или алкогольного опьянения запрещено.

Правила, что царили в этом месте, приподняли боевой дух Оливии. По крайней мере, они давали ей надежду на безопасность, даже если эта надежда была призрачной.

Девушка перелистнула страницу и начала читать список предоставляемых услуг. С каждой строчкой ком, внезапно образовавшийся в горле, становился больше. Начало списка не вызывало удивления: оральный секс, вагинальный секс, анал, эротический массаж, приватный танец... Это очевидно. Но от следующих пунктов списка её начало лихорадить. Порка, связывание, удушение, групповой секс, полное пеленание, прочие практики из раздела БДСМ, фут-фетиш, пеггинг, лесби-шоу, так далее... Казалось, что в этом списке услуг были собраны все существующие сексуальные утехи, которым когда-либо предавался человек. Она судорожно сглотнула. Оли точно не завидовала девушкам, исполнявшим некоторые сумасшедшие прихоти из этого длинного списка.

– Это тебя не касается, – сказала женщина, указав взглядом на список. – Ты ведь танцовщицей собираешься здесь работать. Твоей задачей будет заводить мужскую публику эротичными движениями, но при этом не оголяться полно-

стью. Но хорошо, что ты ознакомилась с нашим «меню». В стенах этого заведения исполняются самые сокровенные желания.

– Это приободряет, – ответила Оливия на фразу о том, что её это не касается. – Где здесь написано о заработной плате и количестве смен?

– Следующая страница.

Она перелистнула страницу и начала читать изложенные условия труда. Контракт гласил, что работница самостоятельно выбирает количество часов и смен в неделю, а выплаты производятся каждое воскресенье. Ничего о размере заработной платы написано не было.

– Здесь ничего не написано о зарплате, – задумчиво сказала она, продолжая читать договор. – Только то, что выплаты производятся каждое воскресенье.

– Заработная плата зависит от графика девушки и количества клиентов. В твоём случае от количества смен. Две тысячи долларов являются фиксированной ставкой за ночь для танцовщиц, но в среднем они зарабатывают по четыре-пять тысяч.

– Боюсь представить, какой доход у этого заведения за ночь, если зарплата каждой девушки около пяти тысяч...

– Достаточный, чтобы платить девушкам эти пять тысяч и обеспечивать их всем необходимым, – с надменной улыбкой ответила Рита.

Оливия покраснела. О, Боже. Неужели она сказала это

вслух?

– Знаешь, почему мой клуб пользуется бешеной популярностью? – Тем временем мадам продолжала говорить. – Потому что здесь люди могут заняться чем-то, на что они никогда бы не решились в обычной жизни. Они хотят получить истинное наслаждение. Работники «Чёрной Орхидеи» в состоянии им это обеспечить.

– То есть, со шлюхой они пробуют то, на что никогда не решились бы с любимым человеком? Но это ведь глупо. С постоянным партнёром проще расслабиться.

– Не всегда, – она отрицательно помотала головой. – Иногда партнёр может быть слишком консервативен. Многие хотели бы попробовать что-то новое, но они боятся осуждения со стороны близкого человека. Тогда они приходят сюда и вкушают этот запретный плод здесь.

– Я понимаю, – Оли задумчиво кивнула головой. – Вы правы, перспектива сохранить анонимность очень заманчива как для клиента, так и для работника. Это возможность начать жизнь с чистого листа после ухода из этого места и не иметь клеймо проститутки. Но я хочу кое о чём спросить.

Маргарита вопросительно приподняла бровь.

– Мне точно не придётся спать с клиентами заведения?

– Если ты сама этого не захочешь, нет. Милена рассказала мне о твоём танцевальном прошлом, поэтому я решила дать тебе шанс на индивидуальный номер завтра вечером. Если ты понравишься публике, будешь танцевать для них каждый

вечер. Считай это стажировкой.

– И за это я буду получать по две тысячи долларов ежедневно?

Женщина утвердительно кивнула.

– Вы сказали, что можно заработать до пяти тысяч. Как?

– Посидеть с клиентами в баре после работы и пообщаться, выпивая коктейли, – ответила хозяйка. – Пятьдесят процентов от стоимости коктейля идут в карман работницы. Некоторые девушки предпочитают уединяться с клиентами после таких посиделок в виду сильной взаимной симпатии. С этого момента зарплата считается по прайсу оказываемых услуг.

Оливия лишь покачала головой в ответ, ничего не сказав.

– Всё не так плохо, неправда ли? – Рита улыбнулась, пронзительно смотря на собеседницу. – Если тебя всё устраивает, ставь свою подпись на последней странице.

Её нервы были натянуты, как струны. Она боялась, но одновременно отчаянно желала подписать этот чёртов контракт. Ойли понятия не имела, что ждало её впереди, но она должна была сделать это. Ради матери. Как долго она будет работать здесь? Только один месяц. Ровно тридцать дней, за которые она должна была собрать необходимую сумму. После она разорвёт соглашение и покинет это место навсегда. По крайней мере, она мысленно себя в этом убеждала. Ей казалось, что голова вот-вот взорвётся. Тревога, страх, смятение и надежда заставляли её сердце болезненно сжимать-

ся, а от повторяющегося слова «секс», что было напечатано в контракте почти на каждой строчке, у неё уже двоилось в глазах.

Хозяйка терпеливо ожидала её решения, продолжая скользить цепким взглядом по телу. Она тщательно рассматривала черты её лица, волосы, глаза, губы. Эта американка казалась ей выгодной партией. У неё была достаточно приятная для метиса внешность, привлекательное тело и, самое главное, она умела быть сексуальной. Мужчины всегда любили таких женщин. Дьявол, умело скрывающийся за ангельской внешностью – товар особенный, штучный.

Оливия могла бы думать бесконечно долго, но от этого не становилось легче. Она снова и снова перечитывала контракт, понимая, что эта работа – единственный шанс спасти мать. Но также она понимала, что это путь, отрезающий её прошлое раз и навсегда. Её жизнь уже никогда не будет прежней. Подобный опыт невозможно стереть из памяти. Ей дважды придется сделать шаг в неизвестность. Она понятия не имела, что ждет её во время работы в борделе, но также она не знала, что будет ждать её после того, как она покинет это место. Ей было необходимо определиться и понять, готова ли она рискнуть.

Единственное, что больше всего смущало её в этом контракте, так это фраза, напечатанная рядом с местом для росписи.

*«С этого момента *дата* я отдаю всю себя в полное*

владение Госпоже Марго. Я обязуюсь беспрекословно выполнять все приказы, поручения и просьбы моей Госпожи, какого бы характера они ни были, в любое удобное для неё время, вне зависимости от моих собственных моральных и этических убеждений. Договор мною прочитан полностью, подпись поставлена добровольно.»

Что это значит? Отдаю себя в полное распоряжение... Она подняла глаза на хозяйку и задала вопрос:

– Что означает этот выделенный жирным шрифтом абзац в конце контракта?

– Просто формальность, – пожала плечами Марго. – Признание моей власти и обещание беспрекословного подчинения всем моим требованиям. Это избавит нас от недопонимания и разногласий. Чаще всего это касается строптивых девушек, пытающихся закатить мне скандал на пустом месте из-за наказания за их собственные ошибки.

– Что Вы имеете в виду?

Маргарита шумно выдохнула.

– Например, снятие масок. Девушки провоцируют клиентов снять маски, заинтересовавшись ими, а после мужчины высказывают мне недовольство. За нарушение правил они получают наказание и штраф. Нет нарушений, нет и проблем.

Понятно. Значит, это своего рода способ поддерживать послушание и предотвратить возможные конфликты... Хорошо. Она вздохнула и положила бумаги на стол. Оливия не

знала, сделала она правильный выбор или в очередной раз оступилась, но у неё в любом случае уже не было пути назад. Взяв ручку, она плотно сжала челюсти и размашисто подписала контракт.

– Прекрасно, – сказала мадам. – Вы приняты, милая леди. Добро пожаловать в обитель греха и пристанище разврата.

Глава 4

– Твоя первая смена будет завтра, – сказала Рита, убирая бумаги в стол. – Шоу начинается ровно в полночь, ты выходишь первой. Считай это оценкой своих танцевальных умений. Если потерпишь неудачу и всё испортишь, будешь уволена вместе с Миленой.

– Хорошо, Госпожа, – ответила Оливия. – Я могу идти?

– Да. До завтра.

– До свидания.

Поднявшись с кресла, она взяла сумку и покинула кабинет.

Вот что действительно казалось странным, так это то, что хозяйка даже не проверила её танцевальные навыки. Она осмотрела её, как вещь в магазине, и сразу приняла. Складывалось впечатление, что она её не в танцовщицы брала, а в отряд «рабочих» девочек. Она не показала новой работнице строение сцены, не объяснила, как пройти в гримёрную, и этот абзац в конце контракта... Всё это нехило напрягало Оливию. Но что было делать? Она успокаивала себя мыслью, что она в любой момент сможет расторгнуть договор и уйти,

если что-то пойдёт не так.

Возле двери её ждала Милена. Блондинка заметно нервничала.

– Ну, как всё прошло??? – Накинулась она с вопросами на подругу, стоило той выйти из кабинета. – Она взяла тебя?

– Взяла. Только всё это выглядит очень странно. Она меня даже станцевать не попросила. Осмотрела с ног до головы и контракт дала. Она всегда так поступает? Это ведь очень неосмотрительно.

Блондинка отрицательно мотнула головой.

– Нет, не всегда. Она не стала смотреть тебя, потому что я отправила ей парочку видео со школьных времён. Например, то видео с выпускного, где ты на шпильках танцевала под The Weeknd.

Девушки пошли по узкому коридору к лестнице.

– Хочешь сказать, ей понравилось? – Скептически спросила Ойли, покосившись на подругу. – Я надеюсь, ты не скинула то видео из студии, где я шест обуздала?

– Конечно же, скинула, – та кивнула, хитро улыбнувшись. – Именно после него она сказала, что я могу привести тебя. Я думаю, она ждёт от тебя именно танец с шестом.

– Зачем ты отправила ей то видео? Я не занималась на пилоне более полутора лет! – Возмущённо произнесла брюнетка, спускаясь по лестнице. – А со стриппластикой в общем завязала четыре года назад, и ты это знаешь. Но если на каблуках станцевать я ещё смогу, то на шест я, в лучшем

случае, просто не залезу. Или навернусь с него вниз головой в худшем.

– Талант не пропьёшь, – уверенно заявила Мила и повернула налево, направившись под лестницу. – Пойдём, опробуешь снаряд и проверишь свои навыки.

– Милена, когда-нибудь я тебя задушю.

– Я тоже люблю тебя, детка, – она широко улыбнулась.

Обогнув лестницу, они подошли к тяжёлой резной деревянной двери, ведущей в подвал. Блондинка повернула ручку и, отворив дверь, пошла вниз по ступенькам, жестом позвав за собой подругу. Оливия, осматриваясь, пошагала следом.

Широкая лестница привела их в небольшое помещение, напоминавшее зрительный зал какого-нибудь шикарного стриптиз-клуба. На гранатового цвета стенах, украшенных чёрной лаковой лепниной, висели чёрно-белые изображения полуобнажённых женщин, похожие на полотна, располагавшиеся в гостиной. Зеркальный потолок визуально расширял пространство, а из-за рассеянного блёклого свет множества спрятанных в стенах красных лампочек комната словно была окутана туманом. Стандартная сцена-коробка соединялась с довольно узким подиумом, длина которого достигала самого центра зала – на нём был закреплён пилон для стриптиза. Со всех сторон вокруг сцены располагались кожаные диванчики, перед которыми стояли низкие кофейные столики. На поверхности некоторых из них были кальяны. Справа от

сцены находилась широкая барная стойка с пятнадцатью высокими стульями.

Несмотря на закончившуюся смену, зал пустым не был. За стойкой до сих пор стоял молодой мускулистый бармен и протирал полотенчиком вымытые бокалы. Несколько девушек разных национальностей сидели перед ним и что-то бурно обсуждали, то и дело заливаясь смехом. На вошедших в помещение людей они не обратили никакого внимания. Оливия же, окинув их кратким взглядом, направилась прямо к пилону. Забравшись на сцену, она по привычке проверила крепление шеста, после чего посмотрела на своё платье. В этой юбке ей точно на него не забраться. Она в принципе вряд ли на него заберётся, но в юбке её попытки будут выглядеть ещё комичнее, чем без неё. Решив не рисковать, она без доли стеснения расстегнула юбку и, сняв её, кинула в руки Милены, стоявшей прямо перед подиумом. Схватившись за снаряд, она перевела дыхание, ловко взобралась на него и застыла в воздухе, не веря собственному успеху.

– Видишь, всё не так плохо! – Подбадривала её подруга. – Попробуй покрутиться. Раньше у тебя это очень хорошо получалось!

Выдохнув, девушка, крепко держась за пилон руками, захватила его левым коленом и покрутилась вокруг своей оси. Опустившись на пол, она повернулась спиной к снаряду и, взявшись за него, слегка оттолкнулась правой ногой, согнула колени и вновь покрутилась, выполнив лёгкий элемент

«птичка». Ну, базу она не забыла... Похоже, ближайшие сутки ей придётся провести в процессе жёстких тренировок. Нужно заставить тело вспомнить основные виды трюков и не оплошать на сцене. В конце концов, если у неё не получится совладать с шестом, она в любой момент сможет перейти на простой эротический танец на каблуках. Она сомневалась, что мужчин будет заботить техника её танца. Главное, чтобы в результате у каждого из них встал.

Спустившись со сцены на пол, она взяла из рук блондинки юбку и надела её, застегнув замок. Обернувшись, чтобы ещё раз осмотреть устройство сцены, Оли вдруг заметила, что взгляды всех сидевших за барной стойкой девушек были обращены к ней. Не обратив на них внимания, она окинула пилон кратким взглядом и, развернувшись, пошла в сторону лестницы.

– Похоже, у меня уже появились первые недоброжелательницы, – с иронией сказала Оливия, выйдя из подвала в коридор особняка.

– Вряд ли, – отозвалась Милена. – Они просто не видели тебя раньше, поэтому так заинтересованно разглядывали.

– Надеюсь на это. Заводить здесь врагов мне не хотелось бы.

Покинув особняк, девушки молча прошли к воротам, за которыми их ожидал автомобиль. Забравшись на заднее сидение, они переглянулись, каждая думая о своём. Мила выглядела озадаченно. Она сжимала сумочку в руках, не зная,

как начать разговор. Блондинка собиралась предложить подруге занять пару тысяч, чтобы та была в состоянии купить нормальную карнавальную маску и пару костюмов, но боялась, что Оливия пошлёт её к чёрту. Зная её характер... Попросить взаймы было для неё настоящей пыткой. По выражению лица девушки было понятно, что они обе думали об одном и том же, только начать обсуждение никто из них не решался.

– Слушай, – Ойли вдруг завела разговор первой. – Ты сможешь занять мне денег до первой выплаты? Я ведь не могу явиться туда без маски и танцевать в домашнем нижнем белье.

– Я сама хотела предложить это, но боялась, что ты пошлёшь меня, – ответила Милена. – Сколько тебе нужно?

– Думаю, две тысячи будет достаточно, – задумчиво протянула девушка. – Я хочу ещё купить парик, чтобы меня здесь наверняка никто не узнал.

– Полная смена образа? Хорошая идея. Но маску надеть придётся всё равно!

Она кивнула.

– Я знаю.

Открыв сумочку, Милена вытащила из кошелька купюры и, отсчитав ровно две тысячи, протянула их подруге.

– Отдашь, как сможешь. Сначала собери деньги на лечение матери.

Взяв деньги, Оливия молча обняла блондинку за плечи, не

зная, как иначе выразить свою благодарность. Слова в этот момент были излишни.

– Какой конечный пункт прибытия, дамы? – Обратился к ним водитель, наблюдавший за объятиями через зеркало заднего вида.

– Я домой, можешь высадить меня у парка Беверли Гарденс, – ответила Милена, посмотрев на Оливию. – А её отведи в недорогой торговый район на окраине.

Водитель перевёл взгляд на дорогу, кратко кивнув.

– А как я буду добираться до клуба? – Спросила брюнетка, вопросительно приподняв бровь. – Я ведь даже не знаю, где он находится.

– Вам незачем это знать, – ответил мужчина, управляя автомобилем. – Вас будут доставлять в клуб и привозить обратно домой после смены. Таковы правила.

И всё же, это очень странное место. Откинувшись на спинку сидения, Оливия прикрыла глаза, надеясь, что дорога в город не займёт много времени.

Весь день Оливия носилась по магазинам. Она посетила абсолютно все дешёвые женские бутики, располагавшиеся в небольшом торговом районе, но ничего интересного там не нашла. Всё бельё было каким-то скучным и однообразным, а кружевные комплекты казались безвкусными. Купив две пары босоножек на огромной шпильке, она решила зайти в ближайший сексшоп и проверить ассортимент белья

там. К её изумлению, в стенах небольшого эротического магазинчика она нашла намного больше моделей годного нижнего белья, чем во всех женских бутиках вместе взятых. Перемерив пару десятков разнообразных комплектов, она выбрала пять универсальных, из которых можно было составить несколько сценических образов, и отправилась в магазин карнавальных костюмов, находившийся на соседней от сексшопа улице.

Уже на входе она заметила то, что было нужно ей больше всего – шикарную чёрную маску, способную скрыть треть лица. Подойдя к стенду, она взяла её в руки и рассмотрела поближе, не сдержав восхищённый вздох. Плотная маскарадная маска была отделана сверкающими камнями и ажурной тканью по краям. Примерив её, Оливия прошла к следующему стеллажу, на котором располагались разнообразные парики. Выбрав реалистичный парик из натуральных волос платинового цвета, она сняла его с манекена. Не мешало бы его померить... Увидев продавца, сидевшего за небольшой стойкой, она попросила сеточку для волос. Собрав собственные волосы под сетку, она надела парик и, расчесав его пальцами, поправила маску, смотря на своё отражение в круглом зеркале. Она сама себя не узнавала...

– Вам безумно идёт этот цвет волос, – с широкой улыбкой сказал мужчина, появившийся у неё за спиной. – Если вы собираетесь на костюмированную вечеринку, я могу предложить Вам несколько платьев или сверкающих пиджаков,

которые дополняют любой образ.

– О, нет, спасибо, – вежливо отказалась Ойли, вспоминая, где именно лежали её собственные костюмы, оставшиеся со времён обучения в местной школе танцев. – Я беру это. Сколько с меня?

– Одна тысяча двести долларов, – ответил продавец, помогая девушке снять парик. – Могу также предложить средства для ухода за париком.

– Посчитайте их тоже, пожалуйста.

Протянув ему парик и маску, она подошла к кассе и достала из сумочки кошелёк. Упаковав товар, мужчина сложил пару маленьких коробок в картонный пакет с логотипом магазина и протянул его покупательнице.

– С Вас одна тысяча и триста двадцать долларов. К средствам ухода прикреплена инструкция, прошу Вас не пренебрегать её выполнением, если Вы хотите сохранить парик в хорошем состоянии на длительный срок.

Отсчитав нужную сумму, Оливия отдала её продавцу и, забрав пакет, с улыбкой поблагодарила его, после чего покинула магазинчик.

Вечерний Лос-Анджелес встретил её лёгким прохладным ветерком, дувшим прямо в лицо. Тысячи городских огней, устлавших пустое шоссе торгового района, сияли подобно рождественской гирлянде и отражались в тёмных окнах близстоящих зданий. Крепко держа пакеты с покупками, она быстро шла по хорошо освещённому тротуару, внимательно

глядя себе под ноги. Интересно, какой будет её первая рабочая смена? Что она будет танцевать? Оли твёрдо решила не лезть на пилон, пока не вспомнит все трюковые элементы. Она должна быть уверена, что не рухнет с шеста вниз головой. Но как она найдёт время для занятий? Завтра ей необходимо выйти на смену в кафе. Может, стоит позвонить Бобби и попросить дать ещё один выходной? Полная размышлений, она шагнула на зебру, чтобы перейти дорогу.

Уйдя глубоко в свои мысли, Оливия не заметила несшийся по пустому шоссе чёрный люксовый внедорожник, который, как ей показалось, возник буквально из-под земли. Она переходила дорогу по пешеходному переходу, когда вдруг услышала визг шин и почувствовала неожиданный удар по корпусу слева. Уже через секунду она оказалась лежащей на асфальте. Не сразу поняв, что произошло, она попыталась привстать, но тело предательски заныло. Что это было? Чувствуя головокружение, она зажмурилась от боли и слепившего света фар и легла на дорогу, надеясь, что у этого водителя-идиота хватит ума хотя бы вызвать «скорую помощь».

– Дьявол! Вы живы??

Увидев невесть откуда выскочившего на проезжую часть пешехода, мужчина резко ударил по тормозам, но столкновение было неизбежно. Когда девушка оказалась лежащей на земле, он выскочил из машины и, присев на корточки рядом с ней, проверил пульс на тонкой шее, искренне надеясь на то, что не убил её. Убедившись, что она жива, он только

собрался поднять её на руки, как она вдруг открыла глаза и посмотрела на него, решительно не понимая, что происходит. Поглядев на него с секунду, она отключилась, не выдержав испытанного стресса. Он же, неприлично выругавшись, взял пострадавшую на руки и отнёс в машину, намереваясь отвезти её в больницу и самостоятельно сдать на суд органам власти.

Она уже готова была отключиться, когда почувствовала, как чьи-то сильные руки сжали её плечи. Разглядеть лицо незнакомца ей не удалось – сознание померкло быстрее, чем она успела сфокусировать взгляд на чертах его лица. Она понятия не имела, кто этот человек, и откуда появился его автомобиль. Оливия точно помнила, что дорога была пуста, когда она ступила на пешеходный переход. Она же не слепая! Что это было? Временная петля? Совмещение двух разных реальностей? Очередная злая издёвка судьбы? Уж лучше бы подарок!

Придя в сознание, она не сразу поняла, где находилась. В глаза ударил яркий белый свет, заставивший её прищуриться. Из-за вакуума в голове окружающее пространство было будто в тумане. Она слабо осознавала, что происходит: сознание транслировало мутные воспоминания вечерних улиц, залитых светом иллюминации, прохладный ветерок, широкую улыбку продавца из карнавального магазина, свет фар и визг шин... Перед глазами всё плыло. Окинув бессмысленным взглядом палату, она снова закрыла глаза, тяжело вздох-

нув. Конечности неприятно ныли, голова гудела, в пространстве фейерверками рассыпались звезды. Неужели сотрясение? Только этого ей не хватало...

Снова открыв глаза, Оливия посмотрела в потолок, стараясь понять, что с ней происходит. Она вообще жива? Будто в ответ на этот вопрос голова разразилась новым приступом тупой боли, доказывая своей хозяйке, что она всё ещё на этом свете. Матово-голубые стены небольшой одноместной палаты были украшены яркими детскими рисунками, цвета которых почему-то казались ей ядовито-кислотными. Посреди квадратного обеденного стола стояла прозрачная кружка и бутылка воды. Пара деревянных стульев были задвинуты под стол, на спинке одного из них висели её пакеты и сумка.

– Госпожа Бейли? – В дверном проёме возникла молоденькая белобрысая медсестра в зелёной хирургической форме. – Не вставайте, я позову врача.

– Лучше бы Вы сразу ритуальную службу вызвали... – Простонала она, захныкав от ноющей боли в туловище.

– Ну, с этой просьбой Вы поторопились, – с ироничной усмешкой произнёс мужчина в белом халате, вошедший в палату. – Я думаю, что белые тапочки Вам не к лицу.

– А что мне к лицу? – Как бы между делом поинтересовалась она, глянув на него.

– Улыбка и постельный режим на ближайшую неделю, – ответил он, радушно улыбнувшись, после чего достал из кар-

мана ручку и поправил очки. – Как Вы себя чувствуете?

– Будто по мне асфальтоукладчик проехал, – призналась она, наблюдая за тем, как он что-то записывает в историю болезни. – Когда меня выпустят отсюда?

– Силой Вас здесь никто держать не будет, – успокоил её доктор, включив фонарик в ручке. – В этом нет необходимости. Серьёзных травм у вас нет, разве что ушибы. Вы можете получать лечение амбулаторно.

Услышав эти слова, она облегченно выдохнула. Свобода! Больше всего в жизни она терпеть не могла больницы. Хорошо, что она сможет вернуться домой сегодня же. Тем более, завтра она обязана появиться в клубе... А что стало с водителем сбившей её иномарки? Он в полиции? Пока врач проводил осмотр, зачем-то светя фонариком прямо в её глаза, она задумчиво глядела на идеально выглаженный и застёгнутый воротник его рубашки и пыталась вспомнить своего... Спасителя? Но ведь это он её сбил! Значит, он-таки губитель? «Душегуб!» – Крикнуло ей в ответ сознание. Она издала краткий смешок. Да уж, действительно. Душегуб.

Закончив осмотр, терапевт сунул ручку в карман и обратился к пациентке, закрыв историю болезни:

– Вам положен постельный режим на ближайшую неделю. Любые, даже эмоциональные нагрузки запрещены. Вы работаете?

– Да, официанткой в придорожном кафе, – отозвалась она. Неужели у неё появился шанс официально прогулять

работу, чтобы получше подготовиться к выступлению?

– Я оформлю Вам больничный лист, – сказал мужчина, проведя рукой по светло-русые волосам. – Вам стоит отлежаться дома несколько дней.

Шикарно! Вовремя же появился этот горе-водитель. Врач сказал, что серьёзных травм у неё нет. Значит, она сможет танцевать. Недели, на которую ей должны оформить больничный, как раз должно хватить на оттачивание мастерства на пилоне. Она лишь надеялась на то, что это небольшое ДТП никак не скажется на её планах начать танцевать в клубе. Конечности ныли, но не так сильно, чтобы отказаться от единственной возможности заработать.

– Приходите в понедельник, – произнёс доктор и направился к выходу. – Мужчина, который привёз Вас, всё ещё сидит в коридоре.

Она была немного удивлена услышанным. Что? Он до сих пор здесь? Но почему? Прежде она была уверена, что он привез её и скрылся, чтобы не попасть в полицию. Как ни странно, она ошиблась. Может, он ещё и властям добровольно сдался? С каждой новой мыслью об этом незнакомце ей становилось всё более интересно, кто же он такой. Она не помнила марку сбившей её машины и его лицо, но то, что он всё ещё сидел в коридоре, заранее наделило этого персонажа положительными чертами. Хотя, она могла ошибаться. Может быть, он ждал её не из-за чувства вины и готовности понести наказание, а для того, чтобы уговорить её не заявлять

на него в полицию. Она скривилась от неприятной мысли. Нет, положительный образ незнакомца ей определённо нравился больше.

– Вот ваши вещи.

Неожиданно вошедшая в палату медсестра прервала размышления сидевшей на кровати Оливии. В руках она держала небольшую корзину белого цвета, во взгляде её читалось сожаление. Неужели с одеждой всё было настолько плохо? Слегка нахмутив брови, девушка встала на ноги и, подойдя к медработнику, забрала у той свои вещи, намереваясь проверить, в каком они состоянии. Она очень надеялась, что всё не так плохо, как кажется. Поставив корзинку на кровать, она вытащила юбку от платья и охнула, не сдержав шока и сожаления. Внизу вещь была разорвана на лоскуты и выглядела так, будто её только что достали из мусорного бака. А ведь это был подарок Милены! Похоже, новенькому платью придётся отправиться на помойку...

Неприлично выругавшись, она дёрнула низ платья и оторвала часть ткани, сделав юбку в два раза короче. Идти домой ей было не в чем, поэтому она отряхнула вещи от дорожной пыли и надела их, кинув больничную сорочку на кровать. Достав из-под стола лаковые туфли, она окончательно помрачнела – из-за многочисленных царапин они выглядели даже хуже, чем платье. Как она доберётся домой в таком виде? Подойдя к зеркалу, она осмотрела себя и тяжело вздохнула. Вот так она за минуту из принцессы превратилась в

бомжа... Иначе её внешний вид назвать было нельзя. Взяв сумку с пакетами, она вышла из палаты, думая, как ей доехать до дома.

Напротив двери в палату сидел молодой мужчина и нервно дёргал ногой, ожидая встречи с пострадавшей. Довольно длинные каштановые волосы небрежно торчали в разные стороны, густая щетина обрамляла квадратный подбородок, карие глаза задумчиво бегали по кафельному полу широкого коридора. Интересно, кто он?

– Здравствуйте, – сказала Оливия, захлопнув за собой дверь в палату.

Он тут же вышел из прострации и поднял на неё взгляд.

– Привет. Ты в порядке?

– А ты меня на тот свет отправить планировал? – С сарказмом спросила она, окинув его презрительным взглядом.

Он отрицательно помотал головой.

– Нет. Я вообще не понял, как ты появилась у меня на пути.

– Вот и я не помню, откуда ты взялся, – она подошла к нему ближе и приподняла бровь. – Что делать-то будем?

Он поднялся на ноги и направился в сторону выхода, сказав:

– Пошли в машину, там всё решим.

Она молча пошла за незнакомцем, тайком разглядывая его ног до головы. Дорогие кожаные туфли, чёрные классические брюки, лёгкий жакет и белая рубашка... Кто он по

профессии? Если бы не его растрёпанная причёска, он мог бы выглядеть вполне солидно.

Когда они подошли к автомобилю, он поднял на неё задумчивый взгляд и удивлённо вздёрнул брови, наконец-то заметив рваное платье. Что за внешний вид? Только спустя секунду до него дошло, что платье, вероятнее всего, было порвано во время дорожно-транспортного происшествия. Не говоря ни слова, он отключил сигнализацию и открыл для неё переднюю пассажирскую дверь. Дождавшись, когда девушка сядет в автомобиль, он захлопнул дверцу и уселся на водительское место.

Она украдкой взглянула на него и облизнула губы. Интересно, что он сейчас сделает? Предложит ей денег и будет умолять не заявлять в полицию или согласится добровольно сдать властям? Он выглядел озадаченно. Видимо, сам не знал, что ему делать.

Включив магнитолу, он плавно нажал на педаль газа. Мужчина понятия не имел, куда он сейчас поедет, и что вообще с ним будет дальше. Это ДТП случилось так некстати, что мгновенно выбило его из колеи. Ему хотелось поскорее разобраться с этим и вернуться домой, лечь в тёплую постель и забыться. У него и без того проблем хватало. И почему ему вообще приспичило покататься этим вечером? Он сжимал руками руль и смотрел на дорогу, не решаясь заговорить с ней первым. Мысленно он подсчитывал сумму, с которой ему придётся расстаться, чтобы эта девушка не пошла в по-

лицию.

– Ты чего? – Неожиданно спросила она его, заметив, как напряжённно он смотрел на дорогу.

– Что?

– Ты очень нервный.

– Ну, пару часов назад я сбил человека. Я не умею быть спокойным в подобных ситуациях, – огрызнулся он, слегка нахмурившись. – Я же не Железный Человек!

– Я вроде как жива и вполне здорова, поэтому тебе не о чем беспокоиться, – она уставилась на табло магнитолы, читая название игравшей в машине композиции.

– Поедем в полицейский участок? – Он слегка поджал губы. – Или сможем договориться?

Она устало закатила глаза и скрестила руки на груди. Всё случилось именно так, как она и думала. Он решил впихнуть ей деньги, чтобы избежать проблем. Она даже не знала, как ей с ним поступить. С одной стороны, Оливии очень сильно хотелось доставить ему проблем в отместку за его невнимательность на дороге! С другой стороны, ей очень нужны были деньги. Она ведь собирала на лечение матери. А с третьей стороны ей ничего от него не было нужно. Она не сильно-то пострадала в этой аварии, поэтому смысла в его подачках не видела. Тем более, одноместная палата, пусть и снятая на пару часов, наверняка влетела ему в копеечку. Она разрывалась, стараясь принять правильное решение.

– Не молчи, – произнёс он, взглянув на неё исподлобья.

– Я не молчу, я решаю твою судьбу, – огрызнулась она в ответ.

Он усмехнулся.

– И кто побеждает в судебных расправах? Обвинитель или адвокат?

– Совесть, – хмыкнула Оливия и уставилась в окно.

Автомобиль сбросил скорость, а после и вовсе остановился в одной из подворотен. Что происходит? Она посмотрела на незнакомца недоверчивым взглядом, слегка напрягшись.

– Как тебя зовут? – Неожиданно спросил мужчина.

– Оливия. А тебя?

– Ты не знаешь, как меня зовут? – Он искренне удивился, приподняв брови. – Ничего себе, такие люди ещё существуют.

Ойли скептически приподняла бровь, непонимающе смотря в его карие глаза.

– Ладно, неважно, – отмахнулся он. – Слушай, Оливия, давай договоримся. Я дам тебе пять тысяч долларов, чтобы ты не заявляла на меня в полицию, и мы забудем о случившемся. Если дело дойдёт до суда, ты получишь не более двух тысяч в качестве компенсации. Я даю в два раза больше.

Что и следовало ожидать. Она ведь предполагала, что он попытается откупиться! Ну, конечно. Как же иначе...

– Мне не нужны твои деньги, – резко ответила она.

– А что тогда тебе нужно? – С иронией спросил он. – Справедливость?

И правда, что ей от него было нужно? Совесть победила меркантильный интерес – ей действительно ничего не было нужно от него. Да, на данный момент она нуждалась в деньгах, но эти пять тысяч ничего бы не решили. Она не пострадала в ДТП, так почему она должна использовать его для решения своих проблем? Возможно, любая другая на её месте взяла бы деньги и забыла об этом инциденте, особенно учитывая ситуацию, в которой она оказалась. Но Оливия не могла заставить себя взять эту подачку, поэтому решила заставить его пожертвовать эти деньги на благотворительность. Его туфли и часы выглядели очень дорого. Оли подумала, что он не обеднеет, если пожертвует какому-нибудь ребёнку пять тысяч на лечение. В конце концов, это лучше, чем просто забыть о случившемся.

– Мне от тебя вообще ничего не нужно, – она закинула ногу на ногу, слегка закусив губу. – Но наверняка твои деньги нужны кому-то другому.

Он удивлённо приподнял брови.

– Что?

– Обещай, что пожертвуешь эти пять тысяч на лечение какого-нибудь ребёнка. Тогда мы забудем о случившемся.

Недоумение на его лице росло. Что за бред она несёт? Она что, пытается сказать, что не будет заявлять в полицию об аварии, если он займётся благотворительностью? Серьёзно?!

– Что? – Переспросил он. – Ты не будешь заявлять в полицию, если я пожертвую деньги? Ты это сказала?

Она кивнула.

– Либо ты сумасшедшая, либо очень сильно ударилась головой, – закончил он свою мысль, изумлённо хлопая глазами. – Впервые вижу человека, готового отказаться от пяти тысяч.

Она проигнорировала его эмоции, оставаясь серьёзной.

– Ну, как? Ты согласен?

Скептически хмыкнув, он утвердительно кивнул, не зная, что сказать. Всё это казалось ему подозрительным.

– Если я не увижу отчёта о переводе денег в какой-нибудь благотворительный фонд в течение недели, я пойду в больницу, возьму справку о причинении вреда здоровью и отправлюсь в полицию, – обозначила она свои условия. – Либо, если ты пожертвуешь деньги, о случившемся никто не узнает.

Поразмыслив с минуту, он протянул ей ладонь и сказал:

– По рукам.

Они скрепили сделку крепким рукопожатием.

– Так как тебя зовут? – Спросила она, смягчившись в лице.

– Габриэль, – он обворожительно улыбнулся. – Приятно познакомиться, Оливия.

– Это взаимно, – она не сдержала полуулыбку, смотря на ямочки на его щеках. Он выглядел очень мило.

– Уже поздно. Я могу подвезти тебя до дома. Где ты живёшь?

– На Уоррен Драйв, через пару кварталов отсюда.

Он завёл двигатель и, вырулив из подворотни, набрал скорость, помчавшись по пустому шоссе. В автомобиле повисла тишина, которую разбавляла лишь едва слышно игравшая мелодия. Протянув руку к магнитоле, девушка прибавила звук.

– Дашь мне свой номер телефона? – Задал вопрос он, поворачивая на нужную улицу. – Мне ведь нужно как-то отправить тебе подтверждение денежного перевода.

Она кивнула.

– Конечно.

– Возьми блокнот и ручку в бардачке.

Открыв бардачок, она достала оттуда маленькую кожаную записную книжку. Найдя пустую страничку, она записала номер своего мобильного телефона и загнула угол бумаги, решив, что это станет хорошим напоминанием о данном обещании. Убрав книжечку на место, она посмотрела на дорогу через лобовое стекло и, указав пальцем на один из поворотов, сказала:

– Я живу в этом трёхэтажном здании. Было бы неплохо, если бы ты притормозил у подъезда. Мне не очень хочется идти по улице в таком виде.

– Тогда с меня не только пожертвование, но и новое платье, – отозвался он, начав сбрасывать скорость.

– Спасибо, не нужно. Главное, выполни своё обещание.

Когда автомобиль остановился, она взяла сумку с пакета-

ми и, открыв дверцу, выбралась наружу. Он опустил стекло и пронзительно посмотрел на неё, не зная, что сказать на прощание. Она же махнула ему рукой и, развернувшись, направилась в здание. На его лице проскользнула ухмылка. Подняв стекло, мужчина вдавил педаль газа в пол.

Глава 5

На следующее утро после ДТП Оливия не смогла сползти с кровати из-за невыносимой ноющей боли во всём теле. Она позвонила Бобби, хозяину забегаловки, в которой работала, и предупредила его о своём больничном, а после набрала Маргарите. Рассказав женщине о происшествии, она попросила её немного отсрочить выход на работу. Хозяйка согласилась, но дала танцовщице всего два дня на восстановление сил и подготовку.

Немного подумав, девушка поняла, что глупо валяться в постели и терять время. Ей ведь было необходимо подготовиться к выступлению. Выпив обезболивающее, она намазала места ушибов мазью и пошла в кладовку, намереваясь найти свои старые костюмы. Она вытащила оттуда весь хлам, хранившийся там годами, после чего поставила стремянку и забралась под потолок. Открыв верхний навесной ящик, Оливия вынула три пластмассовые коробки и поочерёдно спустила их на пол. Вынеся коробки из кладовки в гостиную, она обтёрла их тряпкой, очистив от скопившейся на поверхности пыли, после чего открыла и достала оттуда несколько непрозрачных чехлов с одеждой. Кинув вещи на кресло, она

вернулась в кладовую комнату и снова залезла на стремянку. Внимательно осмотрев захламлённый ящик, она раздвинула коробки в разные стороны и, нащупав рукой железные трубы, вытянула их и спустила вниз. Это были части съёмного пилона.

Подойдя к креслу, она взяла один из чехлов, сняла его и кинула на пол, достав костюм. Это был пиджак с высокими плечиками, украшенный чёрно-красными пайетками. Сняв вещь с вешалки, она внимательно проверила ткань на наличие дефектов и, убедившись, что всё в порядке, взяла в руки чёрное боди. Интересно, будет ли этот костюм ей по размеру? Облизнув пересохшие губы, она сняла джинсовые шорты и майку, после чего надела боди и пиджак. Они сели, как влитые. Подойдя к зеркалу, Оли покрутилась из стороны в сторону, рассмотрев себя. Костюм сидел идеально.

Подойдя к высокому шкафу, она достала оттуда пакеты с купленными вчера вещами. Вытащив парик, Оливия спрятала свои волосы под сетку и аккуратно надела его. Расчесав блондинистые волосы пальцами, она раскинула локоны по плечам, после чего надела на лицо маску. Из зеркала на неё смотрела совершенно незнакомая девушка. Цвет волос так сильно изменил внешность Оли, что это вызвало искреннее изумление даже у неё самой. Она не узнавала себя. А с маской её бы и родная мама не узнала! И всё же, этот пункт про сохранение анонимности оказался весьма полезным.

Сняв костюм, она отложила его в сторону, намереваясь

постирать позже. Расстегнув второй чехол, она сняла его и осмотрела висевший под ним комплект белья для стрипденс. Украшенный мелкими камнями лифчик и короткие шортики с высокой посадкой приковывали к себе взгляд сиянием, красочно переливаясь на солнце. Положив комплект на пиджак, она только хотела расстегнуть следующий чехол, как вдруг раздался настойчивый стук в дверь. Кого там принесло? Она ведь никого не ждёт...

В дверь постучали ещё раз. Неужели это отчим? Посмотрев на дверь с подозрительным прищуром, она стянула с головы парик и, кинув его на кресло, прошла в спальню. Надев халат, она подкралась к двери и посмотрела в глазок. В коридоре стояла пышнотелая пожилая шатенка – хозяйка этого дома. О, Боже... Похоже, она пришла, чтобы забрать долг за аренду квартиры. Круто! И что теперь делать? На данный момент у Оливии не было возможности внести деньги за просроченную арендную плату. Может быть, лучше не открывать дверь?

– Оливия, открывай! Я знаю, что ты дома! – Послышалось из коридора. Женщина, кажется, была в бешенстве.

Нервно закусив нижнюю губу, девушка мысленно перекрестилась и открыла щеколду, после чего отворила перед хозяйкой дверь. Та, буравя квартирантку злобным взглядом неестественно больших карих глаз, прошла в коридор и спросила, упёршись руками в бока:

– Когда ты намереваешься заплатить за квартиру? Я уста-

ла каждый месяц давать тебе отсрочки!

– Я заплачу на следующей неделе, – Оливия стыдливо от-
вела глаза в сторону. – Матери срочно нужны были лекар-
ства, я потратила на них последние деньги. Простите, пожа-
луйста.

– Меня не волнуют твои проблемы! – Сокрушалась жен-
щина. – Твои проблемы, это только твои проблемы! Я сыта
глупыми отмазками по горло!

– Простите... – Охрипшим голосом повторила Ойли, не
поднимая глаз.

– У тебя ровно две недели, – жёстко констатировала срок
собеседница. – Если в течение этого времени ты не оплатишь
жильё, я вызову полицию и сдам тебя органам власти, как
мошенницу.

– Хорошо, я всё поняла. Я заплачу, обещаю.

Женщина смерила квартирантку едким взглядом, заост-
рив внимание на сетке для волос, что до сих пор была на
её голове, и, виляя округлыми бёдрами, обтянутыми подо-
лом длинного цветастого халата, удалилась, хлопнув дверью.
Проводив её взглядом, девушка шумно выдохнула и запер-
ла замок, после чего вернулась в гостиную. Настроения ме-
рить свои костюмы у неё больше не было, как и желания от-
сидеться пару дней дома. Теперь у неё просто не было на это
времени. Они не платили за квартиру более двух месяцев,
так что гнев хозяйки был вполне объясним. Взяв свой ста-
ренький телефон, она набрала номер Маргариты и приложи-

ла трубку к уху.

– Алло? – В динамике послышался сонный женский голос.

– Алло, Рита? Это снова я, Оливия, – сказала девушка, сжимая махровую ткань халата. – Я решила не переносить смену, я выйду сегодня.

– А как же твои синяки и ушибы? – На зевке спросила Марго.

– Я думаю, под плотным бельём и в приглушённом свете их никто не заметит.

В трубке воцарилось молчание. Оли напряглась.

– Ладно, – спустя полминуты ответила женщина. – Я скажу мальчикам, чтобы кто-нибудь забрал тебя в восемь вечера. Скинь мне свой адрес смской, пожалуйста.

– Хорошо, Госпожа, – она с облегчением выдохнула. – До встречи.

– До свидания, Оливия.

Маргарита сбросила вызов.

Девушка с шумом выпустила воздух из лёгких. Ранее она ещё надеялась на то, что у неё будет время как следует подготовиться, но увы, теперь у неё просто не осталось выбора. Пора выходить на новую работу. Квартира сама себя не оплатит, да и операция за «спасибо» сделана не будет. Взяв лежавшие на кресле костюмы, она направилась в ванную, размышляя о том, какой номер она сможет исполнить с минимальной подготовкой. На пилон она сегодня точно не полезет... Уверенности в том, что она с него не рухнет, до сих пор

не было. Нужно посвятить занятиям как минимум неделю, чтобы вспомнить, как держаться на нём. Она нашла съёмные части своего домашнего шеста, оставалось только смонтировать его и приступить к тренировкам. Но это, опять же, требует времени, а первая смена уже назначена на сегодняшний вечер. Она слегка сдвинула брови и напрягла мозговые извилины, вспоминая всё, чему её учили в танцевальной школе.

Набрав в ванную теплой воды, Оливия аккуратно опустила на дно пиджак, предварительно вывернув его наизнанку. Добавив в воду немного геля вместо порошка, она начала осторожно стирать вещь руками. В голове всплывали сцены из прошлого – отрывки выступлений и номеров, которые она когда-то ставила с преподавателями в школе. Учитывая формат заведения, ей непременно нужно было исполнить что-то необычайно сексуальное и дразнящее, способное разогреть публику перед посещением рабочих девочек... Что бы это могло быть? Ополоснув пиджак в чистой воде, она повесила его на плечики и закрепила над ванной. Повернувшись, чтобы взять следующий комплект, она неожиданно наткнулась на маленький складной стульчик, на котором стояла корзина для грязного белья. Точно! Эротический танец на стуле! И почему она сразу до этого не додумалась?!

Постирав второй костюм, девушка также повесила его над ванной, после чего вернулась в гостиную. Ей необходимо было потренироваться. Сняв халат, она надела футболку и шорты, после чего достала пару купленных вчера туфель на

огромной шпильке. Честно говоря, она немного нервничала. Учитывая тот факт, что она вообще не танцевала несколько лет, вновь вставать на эти каблуки, больше похожие на ходули, ей было страшно. Она надеялась, что ничего себе не сломает, если внезапно споткнётся и упадёт. Застегнув ремешок на туфлях, она убрала сетку с волос и подошла к аудиосистеме. Найдя в стопке CD подходящий сборник, она вставила диск в дисковод и включила одну из любимых композиций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.